

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2023
XXXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2300
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XXXII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2023 № 2300

СОДЕРЖАНИЕ

- 1857-1885 Элементы авифауны Фолклендских островов (антарктическая часть Атлантики) в Зоологическом музее в Санкт-Петербурге. С. Н. БАККАЛ
- 1886-1909 К биологии голубой сороки *Cyanopica cyanus* в Приморье. В. А. НЕЧАЕВ
- 1910-1913 Кречётка *Chettusia gregaria* в Зайсанской котловине и Верхнем Прииртышье. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, И. Ф. САМУСЕВ, С. В. СТАРИКОВ
- 1913-1914 К вопросу о статусе горного дупеля *Gallinago solitaria* на среднем Енисее. Д. А. КОНСТАНТИНОВ
- 1914-1915 Обнаружение гнездовой восточного горного дупеля *Gallinago solitaria japonica* и соображения о перелётности вида. П. С. ТОМКОВИЧ, Д. А. ШИТИКОВ
- 1916-1917 Верность территории у воробьиных птиц северной тайги Восточной Фенноскандии. И. Н. ПАНОВ, Л. Н. КОЧЕТКОВА, С. Е. ПОНОМАРЁВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й   о р н и т о л о г и ч е с к и й   ж у р н а л
T h e   R u s s i a n   J o u r n a l   o f   O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e   X X X I I
E x p r e s s - i s s u e

2023 № 2300

CONTENTS

- 1857-1885   Elements of the avifauna of Falkland Islands (Antarctic part of the Atlantic) in the Zoological Museum in St. Petersburg.
S . N . B A K K A L
- 1886-1909   On the biology of the azure-winged magpie *Cyanopica cyanus* in Primorye. V . A . N E C H A E V
- 1910-1913   The sociable lapwing *Chettusia gregaria* in the Zaysan depression and the Upper Irtysh region.
N . N . B E R E Z O V I K O V , I . F . S A M U S E V ,
S . V . S T A R I K O V
- 1913-1914   On the status of the solitary snipe *Gallinago solitaria* in the middle Yenisei. D . A . K O N S T A N T I N O V
- 1914-1915   Discovery of breeding grounds of the eastern solitary snipe *Gallinago solitaria japonica*, and some thoughts about migratoriness of the species. P . S . T O M K O V I C H ,
D . A . S H I T I K O V
- 1916-1917   Site fidelity in passerine birds of the northern taiga of Eastern Fennoscandia. I . N . P A N O V , L . N . K O C H E T K O V A ,
S . E . P O N O M A R E V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Элементы авифауны Фолклендских островов (антарктическая часть Атлантики) в Зоологическом музее в Санкт-Петербурге

С.Н.Баккал

Сергей Николаевич Баккал. Зоологический музей, Зоологический институт РАН.

Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: sergey.bakkal@zin.ru

Поступила в редакцию 27 апреля 2023

В экспозиции Зоологического музея Зоологического института РАН представлены орнитологические экспонаты со всех частей света, в том числе из Антарктиды, например, с побережья моря Дейвиса (Берег Правды) в Земле Королевы Мэри. Среди множества архипелагов и изолированных крупных и мелких островов, разбросанных в мировом океане, – Фиджи, Каролинских, Антильских, Багамских, Туамоту, Марианских, Сейшельских, Молуккских, Маврикия и др., откуда также имеются поступления, – есть две группы наиболее удалённых островных территорий, находящихся в Субантарктике, откуда в XIX веке были привезены некоторые орнитологические материалы. Остров Маккуори, или Макка, расположенный в южной части Тихого океана, и Фолклендские, или Мальвинские острова в юго-западной части Атлантического океана равноудалены от Санкт-Петербурга на 15 тыс. км (рис. 1). В начале XIX века такие огромные расстояния между Австралией, Южной Америкой и Россией не стали препятствием для проникновения во внешний мир информации об этих заморских территориях, в которой птицам принадлежала особая роль. В мае-июне 1820 года (по старому стилю) шлюпы первой русской антарктической экспедиции (1819-1821) «Восток» и «Мирный» стояли у Южного острова Новой Зеландии в заливе Королевы Шарлотты. Тогда, после возвращения антарктической экспедиции в Петербург, среди коллекционных предметов, принесённых в дар Ф.Ф.Беллинсгаузеном Морскому музею Адмиралтейства, оказался красноголовый попугай острова Маккуори *Cyanorhamphus novaezelandiae erythrotis* (№ 4417, N. Zelandia, Mus. Admiralt.), который впоследствии стал одним из первых экспонатов с островов Новой Зеландии, поступивших в Зоологический музей (далее Музей) Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге (Баккал 2022, с. 317-341). Что касается архипелага с романтическим и типично английским названием «Фолклендские острова», то о нём европейцы узнали на 50 лет раньше, когда к его берегам пристал английский мореплаватель Джон Дейвис (1550-1605), командовавший кораблём в экспедиции английского корсара Томаса Кавен-

диша. Тогда архипелаг был необитаемым и оставался незаселённым до 1764 года. В настоящее время Фолклендские острова – часть заморской территории Великобритании, хотя было время, когда острова «переходили из рук в руки»: право на них оспаривали Англия, Франция, Испания и Аргентина, которая даже называла их по-своему – не иначе как Мальвинские острова. Спорная ситуация сохраняется до сих пор, но есть исследователи, которые считают за неоспоримую истину, что первая успешная попытка привезти цивилизацию на Фолклендские острова и заселить их была предпринята Аргентиной (Коэн, Родригес 2020).

Рис. 1. Фолклендские острова и остров Маккуори (Макка) на карте мира

Первое русское кругосветное плавание было предпринято в 1803-1806 годах на кораблях «Надежда» и «Нева» под командованием Ивана Крузенштерна и Юрия Лисянского (рис. 2). Несмотря на то, что экспедиция не предусматривала научных целей, Крузенштерн всё же обратился в Академию наук (членом-корреспондентом которой он был избран 25 апреля 1803 года) и собрал «учёный факультет». Ботаник и зоолог Вильгельм Тилезиус стал главным художником экспедиции, а доктор медицины Георг Генрих фон Лангсдорф, узнав о русской экспедиции, упросил Крузенштерна принять его в штат. Тогда Петербургская Академия наук предоставила для учёных экспедиции инструкции. В частности, инструкция по зоологии была составлена академиком А.Ф.Севостьяновым (Невский 1951). В ней было предусмотрено 14 основных процедур для наблюдений, включая непременно указание точной даты взятия образцов и классификацию их по системе Линнея, зарисовки внешнего вида и консервацию образцов для последующей передачи их императорскому Кабинету. Впрочем, Лангсдорф проигнорировал последний пункт, и большая часть собранной им коллекции поступила в Берлинский музей естествознания (Takigawa 2016). В марте 1804 года корабли, не заходя на Фолкленды, обошли мыс Горн и проследовали далее через

Тихий океан. Такая же ситуация сложилась на маршруте русской кругосветной научной экспедиции (1815-1818) под командованием О.Е.Коцебу, в составе которой были учёные-естествоиспытатели – Адельберт Шамиссо и Мортен Вормскельд, а также врач, ботаник и зоолог Иоганн Эшшольц. Когда в 1823 году И.Эшшольц вновь сопровождал Отто Коцебу в его третьем кругосветном плавании, он собрал богатые коллекции, послужившие основой для ряда выдающихся трудов по систематике и анатомии животных (Танасийчук 1977).

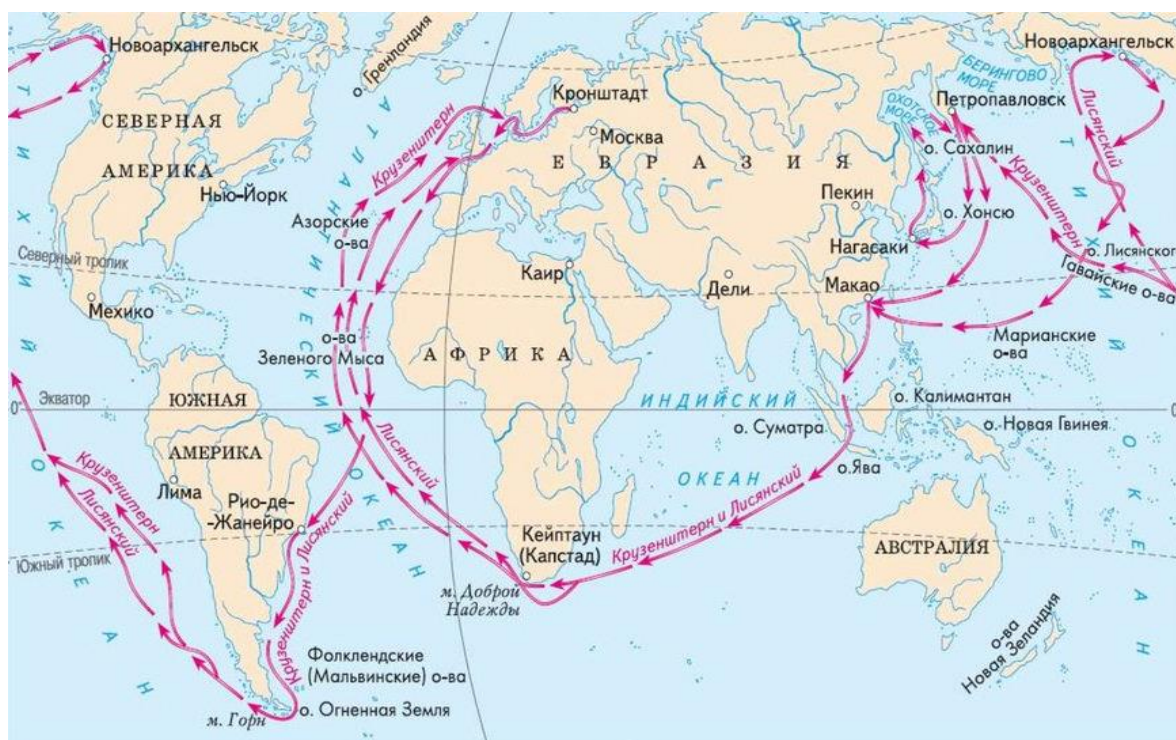

Рис. 2. Впервые под флагом российского военного флота два капитана – И.Ф.Крузенштерн и Ю.В.Лисянский – в 1803-1806 годах обогнули земной шар

В кругосветных плаваниях Джеймса Кука (1768-1771), Ж.-Ф.Лаперуза (1785-1788), Ф.П.Врангеля (1825-1827) не было остановок или высадки у Фолклендских островов: если кораблям удавалось пересечь Атлантику и достичь Великого Южного моря (так называли тогда Тихий океан), они огибали «югом» мыс Горн, а далее плыли на север вдоль побережья Чили. Задержки у Фолклендов не было и во время двух морских путешествий вокруг света под руководством В.М.Головнина, однако в его мемуарах уже содержались многочисленные наблюдения за птицами (Головнин 1949). Так, находясь вблизи Статенландии (остров в архипелаге Огненная Земля), примерно в 100 милях юго-западнее Фолклендских островов, мореплаватели наблюдали не только морских млекопитающих, но и группы южных океанских длиннокрылых морских птиц – *Procellaria* и *Diomedea*, а также плавающих пингвинов, антарктических поморников *Catharacta antarctica* и, что любопытно, таких тропических птиц, как красноклювые фазтоны *Phaethon aethereus* (Там же).

Ещё за два года до экспедиции Джеймса Кука получил известность как руководитель первой французской кругосветной экспедиции адмирал и исследователь Луи Антуан де Бугенвиль (1729-1811). Он стал автором первого задокументированного свидетельства о поселении на Фолклендских островах французских поселенцев из Канады, а также как исследователь Океании. Его путешествие стало научным предприятием, в котором впервые приняли участие учёные-натуралисты. В состав экспедиции вошли ботаник и доктор медицины Филибер де Коммерсон, а также ассистентка Коммерсона – Жанна Баре, которая находилась на борту судна под видом мужчины. Она вела большую часть полевых исследований, а также организовывала и каталогизировала образцы-сборы. Она же стала первой в истории женщиной, совершившей кругосветное путешествие. В лесах на юге Бразилии 250 лет назад Коммерсон и Баре обнаружили красивоцветущий вечнозелёный кустарник, который позже называли бугенвиллией *Bougainvillea* (семейство Nyctaginaceae) в честь графа Бугенвиля. В его честь был назван и перуанский баклан *Leucocarbo bougainvillii*, населяющий морские побережья Перу и Чили. Этот вид «прославился» тем, что был признан самой полезной птицей в мире, так как он оказался главным производителем гуано. В Музее сохраняется два экземпляра *L. bougainvillii*, полученные из Чили от J.G.W.Brandt в 1841 году, а позднее – от директора Императорского Ботанического сада Фёдора Богдановича фон Фишера (1782-1854). На Фолклендах обитают два других вида бакланов – магелланов *Phalacrocorax magellanicus* (обычный) и красноногий *P. gaimardi* (залётный), образцы которых представлены в Музее (табл. 1, 2).

Русский контр-адмирал Иван Иванович Бутаков (1822-1882) также был известным участником кругосветных путешествий. И.Бутаков происходил из славной и уникальной морской династии дворян Бутаковых. Заметим, что в России в XIX веке служба на флоте нескольких братьев одновременно считалась делом обыкновенным, но Бутаковых на флоте в XIX веке служило двенадцать человек! В Российском Императорском флоте такой многочисленной семейной династии морских офицеров больше не было. Интересно и важно то, что адмирал И.И.Бутаков упоминается в отчёте А.А.Штрауха (1889, с. 191) среди тех, от кого Музей получил в дар орнитологические предметы. Он пожертвовал Музею «небольшую, но в высшей степени интересную оологическую коллекцию с берегов Магелланова пролива и Фолклендских островов» (Там же). Кажется, на протяжении XIX века это была единственная русская кругосветная экспедиция, которая намеренно или вынужденно оказалась на Фолклендских островах, находящихся на расстоянии 500 километров от Южной Америки. И, пожалуй, это был единственный орнитологический сбор, полученный из этого региона от русского исследователя – участника кругосветного путешествия.

Из орнитологических материалов, собранных во время русских кругосветных экспедиций, большой интерес представляет коллекция барона Фридриха Генриха фон Киттлица (1799-1874). Киттлиц участвовал в российском кругосветном плавании на «Сенявине» под командованием капитана Фёдора Петровича Литке (1797-1882). Одной из задач этой экспедиции было описание посещённых островов и берегов в Атлантическом и Тихом океанах. Почти всех собранных в экспедиции птиц (около 800 экз.), Киттлиц подарил Петербургской Академии наук. Позднее на основе этой богатой коллекции сам Киттлиц и другие исследователи описали по меньшей мере 61 новый вид (Mlíkovský, Loskot 2016). При продолжительной стоянке судна в портах Рио-де-Жанейро, Санта-Катарина, Вальпараисо и Консепсьон Киттлиц имел возможность добывать в окрестностях или покупать зоологические предметы. Среди орнитологических экспонатов Музея, полученных от Киттлица, обнаружено почти 20 видов (Баккал 2018, с. 1973-1974), собранных им в Чили и Бразилии. Оказалось, что среди этих музейных южноамериканских птиц было несколько видов, распространённых и на Фолклендах:

Speculanas specularis, бронзовокрылая утка, Chili, 1827;
Aphrastura spinicauda, шипохвостая райадито, Chili;
Athene cunicularia, кроличий сыч, Chili;
Chloroicosephalus cirrocephalus, сероголовая чайка, № 284, Chili;
Larus dominicanus, доминиканская чайка, № 289, Chili;
Chloroicosephalus maculipennis, патагонская чайка, № 287, Chili;
Leucophaeus pipixan, франклинова чайка, № 282, Chili.

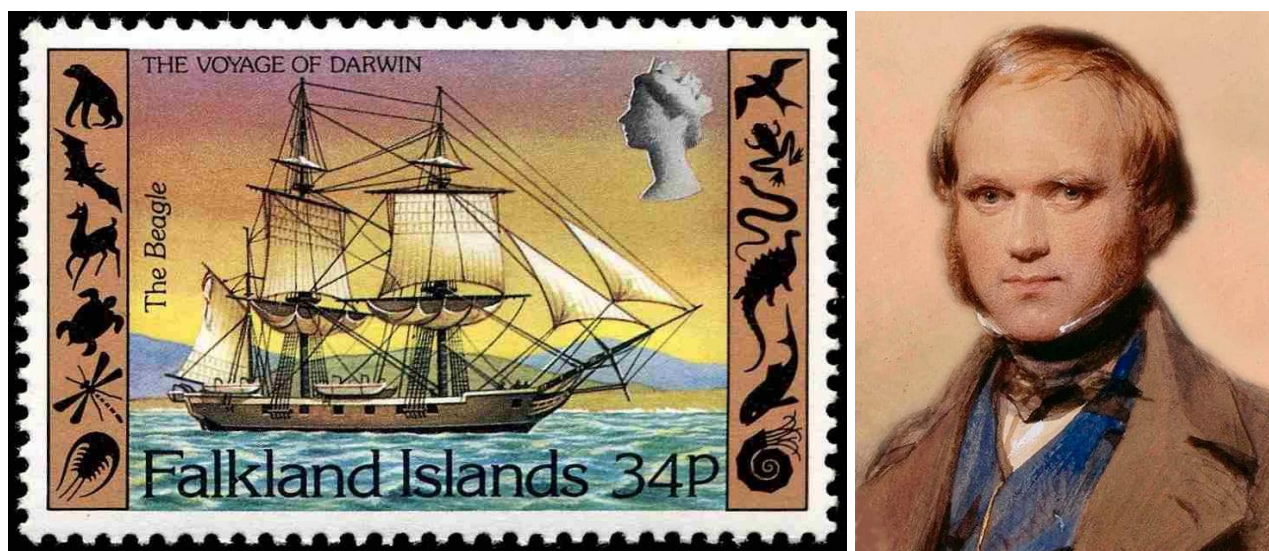

Рис. 3. Третьей статьёй дохода на Фолклендах, после овцеводства и рыболовства, стал выпуск почтовых марок. Посещая архипелаг, почти все туристы в обязательном порядке заходят на почту и отправляют себе открытку с почтовой маркой Фолклендских островов. Слева – «Бигль», военный корабль флота Её Величества, с Чарльзом Дарвином на борту совершил в 1831-1836 годах кругосветное путешествие. Справа – Чарльз Дарвин 1839 году, художник Дж.Ричмонд

Первым европейским натуралистом-исследователем, совершившим высадку на Фолклендские острова, был молодой Чарльз Дарвин (1809-

1882). В марте 1833 года и в марте 1834 «Бигль» (рис. 3) становился на якорь в заливе Баркли (Berkeley Sound, рис. 4). Около 90% площади суши всего архипелага составляли два основных острова – Восточный Фолкленд и Западный Фолкленд. Эти острова, общая протяжённость которых 220 км с востока на запад и 140 км с севера на юг, разделены Фолклендским проливом (Falkland Sound) длиной 20 км. В 1834 году Чарльз Дарвин с двумя гаучосами-аргентинцами совершил экскурсию по Восточному острову. И хотя его больше всего тогда интересовали геология и рельеф островов, но он не забыл описать в своих дневниках и некоторых птиц: южную каракару *Phalacrocorax australis* (рис. 5), очкового пингвина *Spheniscus demersus*, гусей *Anas magellanica* (рис. 6), *A. brachyptera* (рис. 7) и *Anas antarctica*.

Рис. 4. Почти на самом юге Атлантического океана находится Фолклендский архипелаг, состоящий из двух крупных (Западный и Восточный Фолкленд) островов и более 700 мелких островов и скал

Дарвин описывал всё увиденное вокруг не только как натуралист и учёный, но и как романтический писатель и наблюдательный человек с чувством юмора: «На Фолклендских островах водятся два вида гусей. Нагорный вид (*Anas magellanica*) встречается парами и небольшими стаями по всему [Восточному] острову. Эти птицы не совершают перелётов, а гнездятся на отдалённых мелких островках. Вероятно, они уле-

тают, опасаясь лисиц^{*}; по той же, должно быть, причине эти птицы, очень доверчивые днём, пугливы и дики в вечерние сумерки. Скалистый гусь, называемый так потому, что живёт исключительно на взморье (*Anas antarctica*) [магелланов гусь *Chloephaga picta*], встречается не только здесь, но и на западном берегу Америки, залетая на север до Чили. В глубоких и уединённых каналах Огненной Земли белоснежный гусак, неизменно сопровождаемый более тёмной подругой (рис. 6) и стоящий рядом с ней на какой-нибудь скалистой отдалённой вершине, – характерная особенность ландшафта». Несмотря на то, что магелланов гусь считается водоплавающей птицей, его довольно редко можно увидеть на поверхности воды. Но поселяются эти гуси на берегах рек, озёр и болот, на увлажнённых лесных полянах. Ночуют птицы в прибрежных зонах, собираясь небольшими стаями. В поисках пастбищ они иногда залетают довольно далеко от водоёмов.

Рис. 5. Крупный «сокол-пешеход» – южная каракара *Phalacrocorax australis*: слева – в экспозиции Музея ЗИН РАН (самка, Фолклендские острова, 1964, БалтНИРО, Калининград; фото автора), справа – на Фолклендских островах, фото: R.T.Argenton

^{*} Здесь речь идёт об эндемичной островной волкообразной лисице *Dusicyon australis*, также известной как лисица Фолклендских островов. «Я не знаю другого примера, чтобы в какой-нибудь части света, вдали от материка, нашёлся такой маленький клочок изрезанной морем земли, на котором водилось бы столь крупное аборигенное четвероногое, ему одному свойственное», – писал Дарвин. В течение длительного времени они подвергались преследованию и вымерли в 1876 году. Спустя 50 лет, в конце 1920-х – начале 1930-х годов с материка на Фолклендские острова была завезена южноамериканская серая лисица *Lycalopex griseus*, которая до сих встречается на островах Бивер и Уэдделл (Weddell, Западный Фолкленд, рис. 4).

Рис. 6. Магелланов гусь *Chloephaga picta*: слева – самка (№ 6611, 1854, порт Valdivia на юге Chili), справа – самец (подарок Музеем от Его Выс. Вел. Кн. – Николая Николаевича Старшего [сын Николая I], октябрь 1864). Экспозиция Музея ЗИН РАН; фото автора

Далее Дарвин писал: «На этих островах в изобилии водится крупная большеголовая утка, или гусь (*Anas brachyptera*), которая весит иногда до 22 фунтов [10 кг]. В прежние дни этих птиц за их необыкновенную привычку хлопать по воде и брызгаться называли скаковой лошадью; теперь же им дали более подходящее название “пароходов”. Крылья у них слишком малы и слабы для полёта (рис. 7), но с их помощью, частью плавая, частью хлопая ими по поверхности воды, птицы движутся очень быстро. Эта манера чем-то похожа на движения нашей обыкновенной домашней утки, когда её преследует собака; но я почти уверен, что “пароход” действует своими крыльями попеременно, а не обоими сразу, как прочие птицы. “Пароход” способен нырять только на очень небольшую глубину. Питается он одними моллюсками с бурых водорослей и с камней, омываемых приливом; поэтому его клюв и голова, приспособленные для разламывания раковин, необыкновенно тяжелы и крепки; череп до того крепок, что мне едва удалось раздробить его своим геологическим молотком; все наши охотники вскоре обнаружили, как живучи эти птицы. Когда по вечерам, собравшись стаяй, они чистят свои перья, то производят шум, представляющий собой точно такую же странную смесь звуков, какую издают лягушки-быки в тропиках».

Чтобы отправлять в Англию (в Тринг) экспонаты, первые два года в экспедиции Дарвин много стрелял, но через некоторое время он совсем

перестал охотиться и обнаружил, что «удовольствие, доставляемое наблюдением и работой мысли, несравненно выше того, которое доставляют техническое умение [в том числе, с применением геологического молотка!] или спорт».

Рис. 7. Неспособная к полёту фолклендская утка-пароход *Tachyeres brachypterus* — один из двух видов-эндемиков Фолклендских островов*: слева — в экспозиции Музея ЗИН РАН (Gray, 1842)[†], фото автора; справа — на Фолклендах, из: <https://animalreader.ru/wp-content/uploads/2016/12/B16F6116>

Из пяти лет плавания «Бигль» большую часть времени провёл в Южной Америке — с февраля 1832 по сентябрь 1835 года. За это время путешественники дважды побывали на Фолклендском архипелаге. Находясь на Восточном Фолкленде, Дарвин писал: «Волнистая поверхность унылого и жалкого вида повсюду покрыта торфяником и грубой травой однообразного бурого цвета. Там и сям острая вершина или гребень ... пробивается через гладкий торфяник. Всем известен климат этих мест: его можно сравнить с тем, который господствует на высоте от одной до двух тысяч футов в горах северного Уэльса; впрочем, на этих островах меньше солнечного света и морозов, но больше ветров и дождей» (Дарвин 1975, с. 175). Правда, впоследствии в отчётах, опубликованных после путешествия, Дарвин оправдывался: «... мы сочли климат этих островов худшим, чем он есть на самом деле».

Общая площадь, которую занимают Фолклендские острова, в два раза меньше российского полуострова Крым. Однако Фолкленды, расположенные на континентальном шельфе Южной Америки, окружают мощные холодные течения и случается, что зимой туда изредка заплывают айсберги, приносимые холодным Фолклендским течением. Климат

* Ещё одним эндемиком Фолклендских островов считают крапивника Кобба *Troglodytes cobbi* C.Chubb, 1909. Ранее он был классифицирован как подвид домашнего крапивника *Troglodytes aedon*, но в настоящее время считается отдельным видом из-за некоторых явных отличий в оперении, голосе, экологии и морфологии. Назван в честь Артура Кобба — писателя с Фолклендских островов.

[†] В коллектировании этого экспоната мог участвовать или Джон Эдвард Грей (J.E.Gray, 1800-1875) — британский зоолог, или его брат Джордж Роберт Грей (1808-1872), более 40 лет возглавлявший орнитологическую секцию Британского музея (Музей естественной истории, Лондон).

Фолклендских островов не жёсткий, но всё же характеризуется тёплым и холодным сезонами. Тёплое время года длится с декабря до середины марта при средней температуре воздуха выше $+13^{\circ}\text{C}$. Холодный сезон продолжается со второй половины мая до начала сентября, средняя температура за этот период составляет менее $+6^{\circ}\text{C}$. В это время часто выпадает снег, влажность воздуха и ветер усиливают охлаждающий эффект. Прохладная океаническая погода господствует над островами практически круглый год. Несмотря на то, что западная часть архипелага более засушлива, чем восточная, там и тут обычны туманы, мгlistая дымка и морось. Это страна вересковых холмов, обрамлённых причудливо изрезанным побережьем, беспокойным морем и прилегающими океанскими просторами. «Глядя на окружающий ландшафт, овладевало глубокое уныние... Кругом лишь безмолвная пустыня...». Однако при таком сочетании особенностей своеобразного ландшафта и климата Фолклендов, обусловленных географическим положением архипелага, лежащего на границе аргентинской Патагонии и Антарктики, Фолклендские острова – это единственные обитаемые острова Субантарктики. Порт Стэнли (Пуэрто-Аргентино) – единственный город на Восточном Фолкленде, где в настоящее время постоянно проживают около трёх тысяч человек, в основном англичане и шотландцы.

Рис. 8. Белая ржанка *Chionis albus* – единственная наземная птица, обитающая на Антарктическом континенте. Слева – Антарктида, фото: Mark Carmody; справа – белая ржанка в экспозиции Музея ЗИН РАН (№ 1068, *Falklandica*, Peters), фото автора

Таблица 1. Некоторые виды птиц, полученные с Фолклендских островов, в экспозиции Зоологического музея ЗИН РАН

№	Название и сведения из этикетки	Витрина Музея
67	<i>Phalacrocorax magellanicus</i> , магелланов баклан, Isl. Falkland, J.G.W. Brandt	112.4
359	<i>Chloephaga rubidiceps</i> , рыжеголовый гусь, самка, Falkland, 1860, G.A.Frank	105.4
360	<i>Chloephaga rubidiceps</i> , самец, Falkland, 1860, Frank	105.4
695	<i>Phalacroboenus australis</i> , южная каракара, самка, Фолклендские о-ва, 1964, БалтНиро, Калининград	101.5
753	<i>Rollandia rolland</i> , белоухая поганка, Falkland, Brandt	106.
1484	<i>Chionis albus</i> , белая ржанка, № 1068, Falklandica, Peters	91.9
1485	<i>Chionis albus</i> , № 1063, I. Falklandica	91.9

Рис. 9. Этикетки некоторых экспонатов из экспозиции Музея ЗИН РАН, полученных с Фолклендских островов

Среди птиц, успешно размножающихся на Фолклендских островах, есть такие, которых Киддер и Коуз (Kidder, Coues 1876) характеризовали как «небольших птиц с общим внешним обликом, походкой и полётом голубя, клювом и голосом вороны, образом жизни прибрежных или болотных птиц, но всё же опасующихся воды, с задиристостью и фамильярностью по отношению к человеку, как у домашнего петуха». К этим характеристикам можно добавить, что белая ржанка *Chionis albus* (рис. 8), о которой зашла речь, – единственная птица без плавательных перепон на лапах, проникшая в антарктическую зону. Крыльями она пользуется неохотно, плавать не умеет, предпочитает бегать, но при необходимости может лететь над морем сотни километров. Это подтверждается недавними наблюдениями в Южной Атлантике и атлантическом секторе Южного океана, где белые ржанки были встречены летящими за десятки километров от ближайших берегов (Конюхов и др. 2022, с. 5109-5110). Что касается питания, то едят они всё, что только можно считать съедобным, и часто хищничают. В Антарктике они распространены на Южной Георгии, Южных Оркнейских и Южных Шетландских островах, а в Антарктиде – на Антарктическом полуострове, где гнездятся на ка-

менистых побережьях, обычно в колониях пингвинов. В начале ХХІ века самое южное место размножения белой ржанки обнаружили на острове Петерманна (Антарктический полуостров) и на архипелаге Вильгельма (Весельский, Хаецкий 2020).

В Музее этот вид представлен двумя экземплярами; оба получены с Фолклендских островов от Peters (табл. 1, рис. 9). Можно было предположить, что коллектором был американский орнитолог Джеймс Ли Петерс (James Lee Peters, 1889-1952), который известен как автор многолетнего труда «Check-list of Birds of the World» (1931-1952). Также он был куратором орнитологической коллекции в Музее сравнительной зоологии (Museum of Comparative Zoölogy, MCZ) в Гарвардском университете, а с 1942 по 1945 год – президентом Американского орнитологического союза. Он же возглавлял Международную комиссию по зоологической номенклатуре. Петерс рано проявил интерес к естественной истории и впоследствии совершил несколько коллекторских экспедиций (Wetmore 1957). Ещё в 1920-1921 годах по просьбе Д.Ч.Филлипса*, Петерс отправился в Аргентину, где встретился с Александром Уэтмором (Wetmore, 1886-1978) и вместе с ним пропутешествовал по некоторым провинциям. По возвращении Уэтмор и Петерс опубликовали результаты совместной поездки, а также описали несколько родов, видов и подвидов. Петерс в своём «Check-list...» указал на ошибочность предположения о распространении *Chionis albus* в Новой Зеландии (Peters 1934, p. 138). То, что Дж.Петерс был коллектором находящихся в Музее экспонатов *C. albus*, остаётся сомнительным: обычно на музейных (Музей ЗИН РАН) литографированных цветных этикетках (рис. 9) помещалась информация, полученная в ХІХ, а не в ХХ веке.

В книге «Орнитологическая коллекция Зоологического музея Императорской Академии наук: Очерки истории» (Баккал 2022) упомянуты многие дилеры-поставщики зоологических предметов, действовавшие по поручению зарубежных фирм. Среди них чаще всего предметом внимания и обсуждения были Brandt и Frank. Хочется напомнить, что брат Ф.Ф.Брандта (первого директора Музея) – Йоханес Георг Вильгельм Брандт (J.G.W.Brandt), имея фирму в Гамбурге, успешно торговал в ХІХ веке зоологическими предметами с Музеем. Ф.Ф.Брандт длительное время закупал образцы и у Густава Адольфа Франка (G.A.Frank) – представителя фирмы из Амстердама. Эти же лица участвовали в получении образцов для Музея и с Фолклендских островов (табл. 1, рис. 9).

Благодаря посредничеству Й.Г.В.Брандта Музей получил экземпляр белоухой поганки *Rollandia rolland* (табл. 1, рис. 10), которая в небольшом числе обитает на Фолклендских островах. Видовое имя «rolland»

---

* Джон Чарльз Филлипс (1876-1938) – американский зоолог, опубликовал более 200 книг и статей о разведении животных, спортивной охоте, орнитологии, охране дикой природы, а в фаунистических и систематических обзорах описал много новых видов и подвидов.

было дано ей в честь Томаса Пьера Роллана (1776-1847), старшего артиллерииста французского флота с корвета «Урания» (L'Uranie), совершившего кругосветное путешествие в 1815-1820 годах. Он стал первым коллектором образца *R. rolland* с Фолклендского архипелага.

Рис. 10. Белоухая поганка *Rollandia rolland*. Фото Francesco Veronesi

Экземпляр южной каракары *Phalacrocorax australis* получен Музеем другим путём – после одной из экспедиций АтлантНИРО (ранее БалтНИРО) в антарктическую часть Атлантики (возможно, на рыболовном траулере «Муксун» в 1961-1964 годах) с целью организации промысла криля*. Южную каракару считают эндемиком островов крайнего юга Америки и Огненной Земли. Там эти птицы населяют прибрежные районы, устраивая свои гнёзда среди скал. На Фолклендских островах каракары строят громоздкие гнёзда из травы или веток, выстилая их шерстью и часто украшая разноцветными тряпочками или пакетами. Гнёзда располагаются на низких скалистых выступах, под большими плитами или в густых зарослях поблизости от гнездовых морских птиц, часто на расстоянии до 6-7 м друг от друга. Сообщения о трёх взрослых птицах, защищающих одно гнездо, предполагают, что по крайней мере иногда происходит коммунальное размножение (Raimilla *et al.* 2014). В основном каракара – падальщик, но на Фолклендских островах в ночные часы она может нападать на вильсоновых океанид *Oceanites oceanicus*, нырковых буревестников *Pelecanoides* spp. и прионов *Pachyptila* spp., когда они возвращаются в свои колонии (Там же). Бывали случаи, когда каракары охотились на птенцов пингвинов и даже молодых овец.

---

* В течение длительного периода до 1994 года на долю СССР, а затем и России приходилась основная часть вылова криля (до 95%). Огромный вклад в изучение изменчивости условий среды на поведение и распределение криля внесли исследования учёных Всесоюзного научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО) на судне «Академик Книпович», который с 1964 года совершил в антарктическую часть Атлантики около 20 рейсов.

Рис. 11. Субантарктический пингвин *Pygoscelis papua*:
слева – в Зоологическом музее ЗИН РАН, фото автора;
справа – на Фолклендских островах, январь 2019 года, фото Т.Дударенко

Богатство фауны Фолклендских островов в основном морское, с разными видами морских млекопитающих и птиц, в том числе – нескольких видов пингвинов. Поскольку выше упоминалось о склонности белых ржанок гнездиться на побережьях островов в колониях пингвинов (и/или бакланов), то хочется напомнить, о каких пингвинах может идти речь. На Фолклендах вторым по величине после королевского пингвина *Aptenodytes patagonicus* является субантарктический, или папуанский пингвин *Pygoscelis papua*. Недавно с помощью анализа ДНК было выяснено, что форма *P. papua* включает не один вид, как считалось ранее, а четыре, которые обитают на разных широтах: *P. ellsworthi* – на антарктическом континенте, тогда как *P. poncetii*, *P. taeniata* и *P. papua* s.s. живут дальше на север, где условия более мягкие (Tyler *et al.* 2020). На Фолклендских островах субантарктические пингвины хотя и рассеяны повсюду небольшими колониями, но это поселение считается важным центром размножения этого вида в мире (рис. 11; во время последней переписи 2010 года на Фолклендских островах было зарегистрировано более 120 тысяч пар пингвинов *P. papua*). Таким образом, здесь обитает самая большая в мире популяция – около 40% всех особей этого вида. Субантарктические пингвины живут здесь круглый год и практически не уплывают далеко от берега; они самые наземные из всех пингвинов, а под водой – самые быстрые. Вероятно, белым ржанкам, гнездящимся среди многочисленных здесь *P. papua*, иногда удаётся уберечь своих птенцов от поморников.

Рис. 12. Королевские пингвины *Aptenodytes patagonicus*.
Восточный Фолкленд, Волонтер-Пойнт

Рис. 13. Магелланов пингвин *Spheniscus magellanicus*:
слева — экспозиция Музея ЗИН РАН, фото автора;
справа — на Фолклендских островах, фото Gregory R. Mann

Только в трёх местах во всём мире существуют крупные колонии королевских пингвинов *Aptenodytes patagonicus*. На Фолклендском архипелаге это самый большой пингвин; в Музее он представлен экземпляром, полученном из Национального музея естественной истории Чили, основанном в 1830 году (табл. 2). Особенность королевских пингвинов в

том, что у них самый длинный цикл размножения среди пингвинов. Молодые особи не оперяются до 14-16-месячного возраста, поэтому в колонии этого вида птенцов можно видеть круглый год (рис. 12). Популяция королевских пингвинов на архипелаге была почти полностью истреблена китобоями к началу 1920-х годов. Сравнительно недавно королевские пингвины вернулись на архипелаг в большом количестве и суровые фолклендцы, у которых проснулся интерес к этим птицам, с восторгом приветствовали их возвращение. Среди многих занятий (и развлечений) для жителей архипелага до сих пор одно из предпочитаемых – наблюдение за птицами.

Из других пингвинов, обычных на Фолклендах, в систематической экспозиции Музея и биологических группах представлены магеллановы *Spheniscus magellanicus* (рис. 13). Это единственные пингвины на архипелаге, которые живут в норах. В январе у них появляется потомство, и в каждой норе прячется по два птенца.

Гнездятся здесь и золотоволосые пингвины *Eudyptes chrysolophus* (табл. 2) – самые распространённые среди пингвинов. Поскольку собственнo волос у птиц нет, то для этого вида предложено название «златохохлый пингвин» (Волков, Коблик 2018). В английском языке используется название «Macaroni Penguin» (пингвин-франт). Полагают, что это название произошло от «макарони» – английских франтов XVIII века, носивших на голове необычную причёску. Златохохлый пингвин изображён на флаге и гербе британской заморской территории Южная Георгия и Южные Сандвичевы острова.

Одна из двух ежемесячных газет, которая выходит на Фолклендах, называется «Penguin News»! До сегодняшнего дня Фолклендские острова («архипелаг чёрных фраков») стали домом для целой армии пингвинов – более одного миллиона. И хотя это довольно впечатляющее количество, однако всего 300 лет назад их число приближалось к десяти миллионам.

Чарлз Дарвин писал: «Водоплавающая птица здесь [на Фолклендах] особенно многочисленна, и в прошлом, судя по отчётам старинных мореплавателей, её было во много раз больше». Наиболее многочисленной на этих островах оказалась популяция рыжеголового гуся *Chloephaga rubidiceps* (рис. 14), учитывая, что здесь гнездится до 27000 пар, тогда как на южноамериканском континенте численность его намного ниже. Ранее предполагали, что эти гуси склонны селиться на прибрежных лугах, но инвентаризация мест их распространения показала, что низины, влажные травянистые равнины и открытые луга, а в период гнездования внутренние районы поблизости от пресноводных водоёмов – наиболее типичны для их пребывания на архипелаге. Этих гусей можно ошибочно принять за самок магеллановых гусей *Chloephaga picta leucoptera*, места гнездования которых располагаются также на открытых лугах или

близ водоёмов, где они живут постоянными семейными парами. Первое научное описание *C. rubidiceps* сделано в 1860 году британским адвокатом и зоологом Филипом Латли Склейтером (Philip Lutley Sclater, 1829-1913, рис. 19) на основе экземпляра, собранного на Фолклендах.

Рис.14. Рыжеголовый гусь *Chloephaga rubidiceps*:
справа – в экспозиции Музея ЗИН РАН (самец и самка, Falkland, 1860, G.A.Frank),
фото автора; слева – на Фолклендских островах, фото Daniel Pettersson

Рис. 15. Чилийская шилохвость *Anas georgica spinicauda* – один из подвигов желтоклювой шилохвости, которая кроме Фолклендов обитает на Огненной Земле: слева – в экспозиции Музея ЗИН РАН, фото автора; справа – на почтовой марке Фолклендских островов

Другой представитель Anatidae – чилийская шилохвость *Anas georgica spinicauda* Vieillot 1816 обитает на Фолклендских островах на пресноводных озёрах, реках, болотах, лагунах и заливных лугах (рис. 15). Это широко распространённый и довольно многочисленный подвид. Он был

описан французским орнитологом Луи Жан Пьером Вьейо (Louis Jean Pierre Vieillot, 1748-1830), создателем системы птиц «Analyse d'une nouvelle ornithologie élémentaire» (1816), которая и сегодня используется при систематизации птиц (Oehser 1948)]. На зиму чилийская шилохвость мигрирует на север до южных районов Бразилии. Такие же сезонные миграции на архипелаге характерны и для чирков – коричневого *Spatula cyanoptera* и разноцветного *S. versicolor* с чёрной шапочкой, заходящей ниже глаза (рис. 16).

Рис. 16. Коричневый *Spatula cyanoptera* (слева) и разноцветный *S. versicolor* (справа) чирки в экспозиции Музея ЗИН РАН. Фото автора

Рис. 17. Черношейный лебедь *Cygnus melancoryphus* (слева) и коскороба *Coscoroba coscoroba* в естественной среде. Фото Hector Gomes

Рис. 18. Черношейный лебедь *Cygnus melancoryphus* и полулебедь-полугусь – коскороба *Coscoroba coscoroba* в экспозиции Музея ЗИН РАН. Фото автора

На Фолклендском архипелаге на заросших болотах и лагунах обитает заметная крупная утка (до 90 см), напоминающая и лебедя, и гуся (рис. 17, 18), но уздечка которой, в отличие от лебедей, оперена. Всё её оперение белое, только кончики крыльев чёрные, а лапы и клюв красные (рис. 17). Это эндемик Южной Америки – коскороба *Coscoroba coscoroba* (Molina, 1762), получившая название за трубный громкий крик «кос-кор-оо». Более 250 лет назад его описал Хуан Игнасио Молина (Juan Ignacio Molina, 1740-1829) – чилийский священник, натуралист и систематик живой природы (рис. 19). Его имя упоминается в научном названии ещё одного вида с Фолклендских островов. В 1782 году Молина описал черношейного лебедя *Cygnus melancoryphus* – самую крупную из водоплавающих птиц Южной Америки (рис. 17, 18), но самого мелкого среди лебедей. В Чили, на Огненной Земле и Фолклендах – это одна из самых популярных птиц. Черношейные лебеди – самые водоплавающие среди лебедей, так как большую часть времени проводят на воде. Ноги у них короткие, по суше они передвигаются плохо. Места их обитания – неглубокие водоёмы с пресной или солоноватой водой: мелкие озёра, болота, лагуны и закрытые морские бухты. Изящный чёрно-белый взрослый наряд молодые птицы надевают только на третьем году жизни.

Чилийская свиязь *Mareca sibilatrix* (рис. 20, табл. 2) на юге Южной Америки предпочитает озёра с чистой водой и реки с медленным течением. Кроме Аргентины и Чили, она в относительно небольшом числе гнездится и на Фолклендских островах; одной из причин низкой числен-

ности гнездящейся популяции может быть то, что крупные реки на архипелаге отсутствуют, тогда как ручьёв много. У этого вида существует прозвище – «трещотка», или «свистун», связанное с особенностями вокализации. Представители этого вида, обитающие на южной оконечности Южной Америки, в течение зимнего полугодия мигрируют на север и могут быть обнаружены на юге Бразилии. Однако птицы, обитающие на Фолклендских островах, оседлы.

Рис. 19. Описатели живой природы: слева – аббат Хуан Игнасио Молина (Juan Ignacio Molina, 1740-1829); справа – британский зоогеограф Филипп Латли Склейтер (Philip Lutley Sclater, 1829-1913)

Рис. 20. Чилийская свиязь *Mareca sibilatrix* в экспозиции Зоологического музея ЗИН РАН. Слева – Chili, J.G.W.Brandt, 1842, справа – № 23, K.F.A.Rammelsberg, 1842. Фото автора

Таблица 2. Некоторые виды птиц в экспозиции Зоологического музея ЗИН РАН, связанные в своём распространении с Фолклендскими островами, но при этом собранные или в других частях ареала, или не имеющие информации о происхождении

№	Название и сведения из этикетки	Витрина Музея
43	<i>Pygoscelis papua</i> , субантарктический пингвин	112.2
47	<i>Aptenodytes patagonicus</i> , королевский пингвин, № 181, juv, Le Manchot Velu, Chili, Museum	112.2
49	<i>Spheniscus magellanicus</i> , магелланов пингвин	112.2
51	<i>Eudyptes chrysolophus</i> , златоохлый пингвин, № 785, 743	112.2
52	<i>Spheniscus demersus</i> , очковый пингвин, № 776, 741	112.2
62	<i>Phalacrocorax gaimardi</i> , красноногий баклан, F.E.L. von Fischer	112.4
245	<i>Diomedea exulans</i> , странствующий альбатрос, Кунсткамера	110.
247	<i>Thalassarche melanophris</i> , чернобровый альбатрос	110.
250	<i>Diomedea chlororhynchos</i> , желтоклювый альбатрос	110.
251	<i>Thalassarche chrysostoma</i> , сероголовый альбатрос, 1850, J.G.A.Salmin	110.
254	<i>Macronectes giganteus</i> , южный гигантский буревестник, № 729	110.
265	<i>Ardeenna grisea</i> , серый буревестник, через Ю.В.Старикова, Австралия, 13.V.1992	110.
268	<i>Procellaria aequinoctialis</i> , белогорлый буревестник, Dr. Nordman	110.
274	<i>Pachyptila turtur</i> , голубиный прион, через Ю.В.Старикова, Австралия, 13.V.1992	110.
275	<i>Pachyptila belcheri</i> , тонкоклювый прион	110.
276	<i>Pachyptila desolata</i> , антарктический прион	110.
277	<i>Daption capense</i> , капский голубок	110.
279	<i>Oceanites oceanicus</i> , Вильсонова океанида	110.
323	<i>Cygnus melancoryphus</i> , черношейный лебедь	107.4
331	<i>Coscoroba coscoroba</i> , коскороба	107.4
356	<i>Chloephaga picta</i> , магелланов гусь, самка, № 6611, Valdivia (порт на юге Chili), 1854	105.4
357	<i>Chloephaga picta</i> , самец (подарок Музею от Его Выс. Вел. Кн. – Николая Николаевича Старшего, октябрь 1864)	105.4
362	<i>Tachyeres brachypterus</i> , фолклендская утка-пароход, 1842, Gray	105.4
377	<i>Mareca sibilatrix</i> , чилийская свиязь, 1842, Chili, Brandt	105.5
378	<i>Mareca sibilatrix</i> , № 23, K.F.A.Rammelsberg, 1842	105.5
382	<i>Anas georgica spinicauda</i> , чилийская шилохвость	105.5
384	<i>Anas bahamensis</i> , багамская шилохвость, A.Boissonneau, 1839	105.5
400	<i>Spatula cyanoptera</i> , коричневый чирок, Hortiel..?	105.5
403	<i>Spatula versicolor</i> , разноцветный чирок	105.5
407	<i>Anas flavirostris oxyptera</i> , андский желтоклювый чирок	105.5
502	<i>Cathartes aura</i> , гриф-индейка, № 5338, (Museum of Comparative Zoology; Cambridges Mass. J.A. Allen and T.Marcy)	101.6
596	<i>Geranoaetus polyosoma</i> , красноспинная агуйа, Chili, IRr 73, Brandt	101.4
698	<i>Falco sparverius</i> , воробьиная пустельга, май 1839, подарок адмирала Ф.П.Врангеля	101.5
754	<i>Podiceps occipitalis</i> , серебристая поганка, Brandt, Chili	106.
1329	<i>Haematopus ater</i> , тёмный кулик-сорока, № 1076 (4511), America, Salmin	91.6
1538	<i>Larus dominicanus</i> , доминиканская чайка, Chili, F.H.F. von Kittlitz	91.2
1564	<i>Chroicocephalus maculipennis</i> , патагонская чайка, Chili, Kittlitz	91.2

Уже упоминавшийся нами «наземный» сокол южная каракара *Phalacroboenus australis*, который ищет пищу на поверхности земли, не единственный хищник на Фолклендском архипелаге. Самый распространённый из американских грифов *Cathartidae*, ареал которого простирается от южной Канады до Огненной Земли и Фолклендских островов, – это гриф-индейка *Cathartes aura* (рис. 21, табл. 2). На Фолклендских островах встречается подвид *C. a. falclandica*. Птицы обладают хорошо развитым обонянием и способны воспринимать и различать запахи для

обнаружения падали. Часто другие грифы пользуются этой способностью *C. aura*, преследуют их, а затем агрессивно конкурируют с ними. Интересно отметить, что с 2010 года в Нижней Саксонии (Германия) в экспериментальном порядке грифа-индейку стали использовать в полиции для обнаружения трупов.

Рис. 21. Хищные птицы Фолклендских островов в экспозиции Музея ЗИН РАН. Слева – гриф-индейка *Cathartes aura* (№ 5338, Museum of Comparative Zoology, Cambridge Mass., J.A.Allen, T.Marcy); в центре – красноспинная агуйа *Geranoaetus polyosoma* (Chili, IRr 73, J.G.W.Brandt); справа – воробьиная пустельга *Falco sparverius* (F. von Wrangel, 1839). Фото автора

В составе экипажа русской кругосветной научной экспедиции (1815-1818) под командованием О.Е.Коцебу был немецкий писатель, поэт и натуралист Людовик Адельберт фон Шамиссо (1781-1838). В яркой художественной форме, рассказывая о плавании на борту брига «Рюрик» («Путешествие вокруг света»), Шамиссо описывал картины повседневной жизни экипажа в экспедиции: «В один из штормовых дней выпал град и прогремел гром. Вблизи Фолклендских (Мальвинских) островов погода была весьма переменчивой: то шторм, то штиль. На палубу залетел маленький сокол, и его поймали руками». Вероятнее всего, предметом «добычи» стала воробьиная пустельга *Falco sparverius*, широко распространённая в Северной, Центральной и Южной Америке от Канады на севере до Фолклендских островов на юге. В Музее хранится экспонат *F. sparverius* (рис. 21) – подарок адмирала Ф.П.Врангеля (май 1839 года). Как известно, воробьиная пустельга гнездится в дуплах деревьев, которые на Фолклендах отсутствуют.

На Фолклендских островах также гнездится красноспинная агуйа *Geranoaetus polyosoma* (рис. 21), которая обычно строит гнездо на каком-нибудь скалистом мысу рядом с широкими песчаными пляжами и бескрайними лугами. Однако на архипелаге для этого канюка известны и более необычные места гнездования: в одном случае – на брошенных рулонах колючей проволоки, в другом – на мачте радиолокационной станции (Mount Pleasant, Восточный Фолкленд)*. В спектре её питания может встречаться как падаль, так и добытые птицы – гуси или кулики.

Кроме белых ржанок, способных хищничать и питаться падалью, а также других ржанок (*Charadrius*, *Pluvialis*), на архипелаге встречаются крупные и шумные кулики-сороки *Haematopus* – тёмный *H. ater* (табл. 2) и магелланов *H. leucorodus*, которые могут орудовать клювом как консервным ножом, добывая моллюсков на морских побережьях и у пресноводных озёр. На Фолклендах в период размножения магелланов кулик-сорока обычная птица песчаных пляжей, илистых и каменистых побережий. В этот период он питается в основном морскими беспозвоночными: червями, крабами, изоподами, а также рыбой на отмели.

Что касается таких чаек, как доминиканская *Larus dominicanus* и патагонская *Chroicocephalus maculipennis* (рис. 22, табл. 2), обитающих на Фолклендских островах, то так же, как в случаях с другими чайками, они могут питаться самой разнообразной пищей и легко переходят с одного рациона на другой. Среди 15 видов чаек, связанных с архипелагом, самая распространённая – доминиканская чайка. Она оказалась весьма изощрённой в отношении хищничества, которое впервые зарегистрировано у неё в аргентинских водах ещё в 1996 году и продолжается по сей день†. Суть его заключается в том, что, обладая мощным клювом, эти чайки приспособились расклёвывать кожу у вынырывающих южных гладких китов *Eubalaena australis*, оставляя на их теле большие открытые раны. От этого более всего страдают детёныши китов.

Рацион патагонских чаек состоит из насекомых, ракообразных, рыбы, падали. Среди них также нередок kleптопаразитизм – воровство добычи (моллюсков, крабов) у других птиц (Garcia *et al.* 2012). Эти чайки строят плавучие гнёзда среди водной растительности по краям прудов и озёр. В их гнёзда могут подбрасывать яйца черноголовые утки *Heteronetta atricapilla*. В Аргентине, кроме гнёзд патагонской чайки и коскоробы, яйца этой утки – гнездового паразита зарегистрированы в гнёздах ещё 12 видов птиц (Нумеров 2003, с. 14).

На небольших островах Стипл-Джейсон и Гранд-Джейсон, окружённых низменными участками суши, находится самая большая гнездовая колония чернобровых альбатросов *Thalassarche melanophris* (рис. 23, 24), составляющая по разным оценкам от 70 до 80% мировой популяции

* <https://deru.abcdef.wiki/wiki/Rotrückenbussard>

† [«Gulls' vicious attacks on whales» (BBC News, 24.VI.2009)]

этого вида. Про этих птиц можно сказать, что они в равной степени связаны как с акваторией, так и территорией. Эти два острова лежат на крайнем северо-западе Фолклендского архипелага (рис. 4). Они также стали домом для тысяч пар пингвинов-скалолазов *Eudyptes chrysocome* и нескольких сотен пар южных гигантских буревестников *Macronectes giganteus* (табл. 2), общим обликом весьма напоминающих альбатросов, но отличающихся более широкими крыльями. Кроме моновидовых колоний гнездящихся альбатросов, на субантарктических островах Джейсона обитают субантарктические и магеллановы пингвины, тонкоклювые прионы *Pachyptila belcheri*, южные каракары (табл. 1, 2), а также фолклендские белохвостые вьюрки *Melanodera melanodera melanodera*, относящиеся к танаграм *Thraupidae*. Они распространены не только на Джейсонах, но и по всей территории Фолклендских островов, где чаще всего встречаются в прибрежных районах.

Рис. 22. Чайки Фолклендских островов в экспозиции Зоологического музея ЗИН РАН: слева — доминиканская чайка *Larus dominicanus* (Chili, Kittlitz), справа — патагонская чайка *Chroicocephalus maculipennis* (Chili, Kittlitz). Фото автора

Рис. 23. Чернобровый альбатрос *Thalassarche melanophrys* в экспозиции Зоологического музея ЗИН РАН. Фото автора

Рис. 24. Около 70-80% мировой популяции чернобровых альбатросов *Thalassarche melanophris* гнездится на Фолклендских островах (остров Стиппл-Джейсон). Фото Пола Никлена

Рис. 25. Сероголовый альбатрос *Thalassarche chrysostoma* (слева) и серый буревестник *Ardenna grisea* в экспозиции Зоологического музея ЗИН РАН. Фото автора

Из альбатросов Diomedidae и буревестников Procellariidae в фолклендских водах достаточно обычны желтоклювый альбатрос *Diomedea chlororhynchos*, сероголовый альбатрос *Thalassarche chrysostoma* (рис. 25), серый буревестник *Ardenna grisea* (рис. 25), белогорлый буревестник *Procellaria aequinoctialis* (рис. 26) и капский голубок *Daption capense* (рис. 26). Все эти птицы гнездятся на островах.

Если альбатросы – это самые крупные из способных к полёту пелагических птиц, то качурки – самые мелкие, некоторые из которых лишь немного больше ласточек. Давно известно, что при добывании пищи качурки летают низко над поверхностью воды, при этом их тонкие и довольно длинные ноги с большими плавательными перепонками часто бывают опущены в воду и иногда совершают гребные движения, словно

птица бежит по волнам. Н.В.Кокшайский (1990, с. 107) писал, что смысл этой повадки так и оставался совершенно неясным, пока не был проведён биомеханический анализ и на примере вильсоновой океаниды *Oceanites oceanicus* (табл. 2) не было установлено, что эти птицы используют парящий полёт по принципу воздушного змея (Withers 1979).

Рис. 26. Капский голубок *Daption capense* (слева) и белогорлый буревестник *Procellaria aequinoctialis* в экспозиции Зоологического музея ЗИН РАН. Фото автора

Рис. 27. Парящий полёт по принципу воздушного змея в исполнении вильсоновой океаниды *Oceanites oceanicus* (<https://givnost.ru/zhivotnye-antarktidy-opisanie-i-osobennosti-zhivotnykh-antarktidy/>)

Фолклендские острова — одно из многочисленных мест, где вильсоновы океаниды в бреющем полёте проносятся над водой (рис. 27), перебирая лапками и выхватывая клювом частицы планктона. Этому виду присвоили имя Александра Уилсона (A. Wilson, 1766-1813) — поэта, орнитолога, натуралиста и иллюстратора, которого до Д.Д.Одюбона (1785-1851) называли «отцом американской орнитологии». Вероятно, великолепные рисунки А.Уилсона с изображением птиц в естественных позах и вдохновили Джона Одюбона создать свою книгу «Птицы Америки» (1827-1838).

Зоологический музей в Санкт-Петербурге — это не просто выставка чучел. Он сам «представляет редчайший в наши дни памятник музейного дела начала XX столетия, требующий бережной охраны» (Наумов и др. 2021, с. 36). В собрании Музея хранятся ценные орнитологические материалы (более 2500 видов), позволяющие составить представление о южноамериканской орнитофауне и оценить её богатство. Пополнение орнитологических фондов происходило традиционными путями: экспедиционные сборы, приобретения, обмен образцами и дары. В выставочной коллекции птиц Музея представлен материал почти из всех стран (12) Южной Америки: больше всего из Бразилии, меньше — из Аргентины. Русский этнограф Г.Г.Манизер (1948) в своей книге о жизни и путешествиях академика Г.И.Лангсдорфа писал, что предметы из Южной Америки были далеко не частым явлением в музеях, но петербургская зоологическая коллекция благодаря Лангсдорфу заняла одно из первых мест в Европе. Из собранных в Южной Америке образцов членами экспедиции Лангсдорфа в Музее сохраняется не менее 185 орнитологических экспонатов, которые вместе с фондовой коллекцией Зоологического института РАН (около 1000 экз. — Потапов 1974) относятся к первым крупным сборам (Баккал 2018, с. 1971). К сожалению, в последней из названных работ не был использован материал, полученный на одной из островных территорий в юго-восточной части Южной Америки — на Фолклендских островах, который мог бы полнее раскрыть богатство музейной экспозиции.

Природа Фолклендского архипелага близка к аргентинской Патагонии и представлена вересковыми и злаковыми лугами, пингвинами и перелётными морскими и сухопутными птицами, а климат напоминает условия Северной Европы. В списках всех отмеченных в Южной Америке птиц насчитывается около 2900 видов, тогда как в зоне Фолклендских островов не более 230-240 морских и сухопутных птиц (Otley *et al.* 2008). При этом Фолклендский архипелаг всегда остаётся конечной точкой перелёта для многих птиц, в том числе и редких видов.

Фолклендские острова, история которых насчитывает по меньшей мере 500 лет, по разным причинам не были местом напряжённой кол-

лекторской деятельности в отношении сборов орнитологического материала. Пожалуй, исключением были только две продолжительные стоянки «Бигля» у Фолклендских островов во время кругосветного плавания в 1831-1836 годах. Тогда, после сухопутных путешествий по острову Восточный Фолкленд (Соледад), Чарльз Дарвин отправил в Англию богатые коллекции. Также особого внимания заслуживают те коллекторы, которые с середины XIX века работали или на различные музеи, или на специализированные коммерческие предприятия. Они должны были уметь добывать, сохранять и грамотно этикетировать научные образцы. В суровых условиях пятидесятих широт они вряд ли могли посещать Фолклендский архипелаг, но благодаря их особым трудам и разносторонним занятиям, в том числе научному любопытству и научным связям, орнитологические собрания естественнонаучных музеев других стран, в частности европейских, интенсивно расширялись. Благодаря информации на этикетках коллекционных экспонатов Зоологического музея ЗИН РАН установлено, что кроме J.G.W.Brandt и G.A.Frank, музей получал уникальные образцы от A.Boissonneau, K.F.A.Rammelsberg, J.G.A.Salmin и других, кто предоставил немного, но очень ценных материалов с Фолклендских островов и Южной Америки. В тот период петербургский Зоологический музей постепенно превращался из простого хранилища привезённых со всего света коллекций в серьёзное научное учреждение. Хочется заметить, что в истории формирования орнитологической коллекции Музея фактически не было коллекции (за исключением нескольких образцов), документирующей разнообразие птиц на Фолклендских островах. Однако, как уже упоминалось выше, систематическая коллекция Музея с самого начала была наполнена образцами из Южной Америки (в том числе эндемичными для этого материка), среди которых оказалось несколько десятков видов, живущих и на Фолклендском архипелаге.

Л и т е р а т у р а

- Баккал С.Н. 2018. Иоганн Чуди (1818–1889) и южноамериканские коллекции птиц Зоологического музея Императорской Российской Академии наук // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1601): 1963-1990. EDN: YUMZAI
- Баккал С.Н. 2022. *Орнитологическая коллекция Зоологического музея Императорской Академии наук: Очерки истории*. М.: 1-415.
- Весельский М.Ф., Хоецкий П.Б. 2020. Особенности поведения и размножения ржанки белой (*Chionis alba* Gmelin, 1789) в акватории архипелага Аргентинские острова и прилегающих территорий (Земля Грейама, Антарктический полуостров) // *Бранта* **23**: 26-40.
- Волков С.В., Коблик Е.А. 2018. Птицы мира: рекомендуемые русские названия видов. <http://zmmu.msu.ru/spec/publikacii/niserijnye-izdaniya/pticy-mira-rekomenduemye-russkie-nazvaniya-vidov>
- Головнин В.М. 1949. *Путешествие вокруг света на шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 годах. С приложением описания примечательных кораблекрушений, в разные времена претерпленных русскими мореплавателями*. М.; Л.: 1-508.
- Дарвин Ч. 1975. *Путешествие натуралиста вокруг света на корабле «Бигль»*. М.: 1-453.

- Кокшайский Н.В. 1990. *Птицы Перу. Введение в их изучение*. М.: 1-301.
- Конюхов Н.Б., Мищенко А.Л., Харитонов С.П., Третьяков А.В., Чукмасов П.В., Третьякова Л.Г., Чернецкий А.Д. 2022. Заметки о морских птицах западного сектора Южной Атлантики // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2250): 5075-5119. EDN: ZRAVSQ
- Коэн М.Г., Родригес Ф. 2020. *Мальвинские/Фолклендские острова между историей и правом: опровержение британского очерка «Настоящая история Фолклендских/Мальвинских островов»*. М.: 1-319.
- Манизер Г.Г. 1948. *Экспедиция академика Г.И.Лангсдорфа в Бразилию (1821-1828)*. М.: 1-180.
- Наумов А.Д., Анцулевич А.Е., Марфенин Н.Н. 2021. *Просто жизнь. К столетию со дня рождения Доната Владимировича Наумова*. СПб: 1-73.
- Невский В.В. 1951. *Первое путешествие россиян вокруг света*. М.: 1-272.
- Нумеров А.Д. 2003. *Межвидовой и внутривидовой гнездовой паразитизм у птиц*. Воронеж: 1-517.
- Потапов Р.Л. 1974. Орнитологические сборы академика Г.И.Лангсдорфа в коллекциях Зоологического института АН СССР // *Проблемы исследования Америки в XIX-XX вв.: Тез. докл. конф., посвящ. 200-летию со дня рождения академика Г.И.Лангсдорфа*. Л.: 33-34.
- Танасийчук В.Н. 1977. Путешественник и натуралист Иоганн Эшшольц // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **82**, 6: 128-130.
- Штраух А.А. 1889. Зоологический музей Императорской Академии наук. Пятидесятилетие его существования // *Зап. Акад. наук* **61**, прил. 3: 1-372.
- García G.O., Favero M., Vassallo A.I. 2012. Interspecific kleptoparasitism by Brown-headed Gulls (*Chroicocephalus maculipennis*) on two hosts with different foraging strategies: a comparative approach // *Emu* **112**, 3: 227-233.
- Kidder J.H., Coues E. 1876. Contributions to the natural history of Kerguelen Island, made in connection with the United States Transit-of-Venus Expedition, 1874-75 // *Bull. U. S. Nat. Mus.* **3**: 7-20.
- Mlíkovský J., Loskot V.M. 2016. Type specimens and type localities of birds (Aves) collected during Friedrich Heinrich von Kittlitz's circumnavigation in 1826-1829. Part 1. Specimens in the collections of the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences, St.-Petersburg, Russia // *J. Nat. Mus. (Prague), Natural History Ser.* **185**, 8: 77-137.
- Oehser P.H. 1948. Louis Jean Pierre Vieillot (1748-1831) // *Auk* **65**, 4: 568-576.
- Otley H., Munro G., Clausen A., Ingham B. 2008. *Falkland Islands State of the Environment Report 2008*. Stanley: 1-288.
- Peters J.L. 1934. *Check-list of Birds of the World*. Vol. 2. Harvard Univ. Press: I-XVII, 1-401.
- Raimilla V., Suazo C.G., Robertson G., Rau J.R. 2014. Observations suggesting cooperative breeding by Striated Caracaras (*Phalacrocorax australis*) // *J. Raptor Res.* **48**, 2: 189-191.
- Takigawa Y. 2016. Japanese ichthyological objects and knowledge gained in contact zones by the Krusenstern expedition // *Expeditions as Experiments: Practising Observation and Documentation*: 73-96.
- Tyler J., Bonfitto M.T., Clucas G.V., Reddy S., Younger J.L. 2020. Morphometric and genetic evidence for four species of Gentoo Penguin // *Ecology and Evolution* **10**, 24: 13836-13846.
- Wetmore A. 1957. In Memoriam: James Lee Peters // *Auk* **74**, 2: 167-173.
- Withers P.C. 1979. Aerodynamics and hydrodynamics of the «hovering» flight of Wilson's storm petrel // *J. Exp. Biol.* **80**: 83-91.

К биологии голубой сороки *Cyanopricea cyanus* в Приморье

В.А. Нечаев

Второе издание. Первая публикация в 1974*

Голубая сорока *Cyanopricea cyanus* принадлежит к числу тех немногих видов птиц палеарктической фауны, географическое распространение которых имеет прерывистый характер. Она обитает в Западной Европе, на Пиренейском полуострове: в Испании и Португалии, а затем встречается лишь на противоположной стороне Евразийского материка, в Восточной Азии: в Забайкалье, Приамурье, Приморье, Китае, Японии и на полуострове Корея. Несмотря на то, что уссурийская голубая сорока *Cyanopricea cyanus pallescens* Stegmann 1931 – одна из обычных птиц Приамурья и Приморья, её биология до последнего времени остаётся недостаточно изученной. По этому вопросу в литературе содержатся лишь отдельные сведения, которые касаются главным образом распространения и некоторых черт биологии размножения этого вида (Воробьёв 1954; Рустамов 1954; Спангенберг 1965; Дымин, Ефремов 1970; Литвиненко, Шибяев 1971). До сих пор был собран недостаточный материал о гнездовом и послегнездовом периодах жизни голубой сороки, оставались неизвестными темпы роста и развития птенцов, а также их питание. Были слабо изучены питание и линька молодых и взрослых птиц и некоторые другие вопросы, касающиеся биологии этого вида. Наши исследования проводились в 1967-1971 годах в южных и западных районах Приморского края, главным образом в долине среднего и верхнего течения реки Комиссаровка, впадающей с запада в озеро Ханка (окрестности сёл Барабаш-Левада, Решетникове и Дворянка).

В Приморье голубая сорока – обыкновенная гнездящаяся, а в осеннее и зимнее время – кочующая птица. Она населяет долинные ильмово-широколиственные и мелколиственные (ивовые, черёмухово-ивовые и др.) леса, чередующиеся с обширными открытыми пространствами, занятыми лугами, сельскохозяйственными угодьями, кустарниковыми и кустарниково-травянистыми зарослями. Кроме того, голубые сороки гнездятся на пологих горных склонах в разреженных (вторичных) лиственных лесах с одиночными хвойными деревьями и в древесно-кустарниковых зарослях, граничащих с открытыми пространствами. В хвойных лесах они не гнездятся. По нашим наблюдениям, в долине реки Пачи-

---

* Нечаев В.А. 1974. К биологии голубой сороки – *Cyanopricea cyanus* (Pall.) в Приморье

// Фауна и экология наземных позвоночных юга Дальнего Востока СССР. Владивосток: 120-135.

хеза (бассейн реки Раздольная) эти птицы обитают в нижних частях склонов сопок, где молодые лиственные леса из яблони, боярышника, ильма, берёзы, бархата и дуба с кустарниковым пологом из лещины чередуются с разнотравными лугами. В долине реки Комиссаровка голубые сороки гнездятся в долинных ильмово-широколиственных и черёмухово-ивовых лесах по берегам и островам реки, а также на пологих склонах сопки в густых древесно-кустарниковых зарослях, состоящих из яблони, груши, дуба, лещины и леспедецы, которые граничат с кочковатыми вейниково-разнотравными лугами. В окрестностях Горнотаёжной станции АН СССР (Уссурийск) орнитолог А.А.Назаренко наблюдал птиц на пологом склоне сопки вблизи ручья. Гнёзда они устраивали на низких кустах ивы, растущих куртинами среди разнотравного луга.

Рис. 1. Голубая сорока *Cyanopissa cyanus*. Село Гайворон, Приморский край.
11 мая 2019. Фото Д.Коронова

В период осенних и зимних кочёвок голубые сороки предпочитают держаться в долинных лесах, но нередко они, перелетая через водоразделы из бассейна одной реки в бассейн другой, появляются в дубово-широколиственных и хвойно-широколиственных лесах, произрастающих на склонах и вершинах сопки. В это же время птицы часто встречаются на открытых пространствах в кустарниково-травянистых и травянистых зарослях. Иногда они отмечаются на побережье и даже на островах, расположенных в заливе Петра Великого Японского моря и отделённых друг от друга проливами шириною от 1 до 10 км.

Рис. 2. Стайка голубых сорок *Cyanopissa cyanius*. Находка, Приморский край.
10 апреля 2022. Фото А.Федотова

На местах гнездовий после зимних кочёвок голубые сороки появляются в конце марта – начале апреля. Обычно они селятся колониями, в которых насчитывается от 3 до 10 пар. В редких случаях они гнездятся одиночными парами, но тогда их крупные и заметные гнёзда часто разоряются врагами, главным образом обыкновенными сороками *Pica pica*. В долине среднего течения реки Комиссаровка (село Барабаш-Левада) в 1969 году нам было известно пять гнездовых колоний голубых сорок, состоящих из трёх (2 случая), четырёх, пяти и шести гнёзд, расстояние между которыми колебалось от 5 до 40 м. В том же месте в 1970 году обнаружено только три колонии из трёх (2) и шести гнёзд, которые располагались уже на других участках древесно-кустарниковых зарослей (рис. 3). В этой колонии гнёзда помещались на расстоянии от 10 до 80 м одно от другого. А.А.Назаренко 17 мая 1964 нашёл колонию из 9 гнёзд, минимальное расстояние между которыми равнялось 12, а максимальное – 70 м (рис. 4). В 1965 году на этом месте колония отсутствовала. Таким образом, голубые сороки ежегодно меняют месторасположение своих колоний. Эта же особенность гнездования отмечена и для птиц, населяющих Верхнее Приамурье (Дымин, Ефремов 1970). В долине нижнего течения реки Щкотовка колонию из 7 гнёзд обнаружил К.А.Воробьёв (1954). В ней гнёзда располагались на расстоянии 15-20 м одно от другого.

В первой. половине апреля голубые сороки начинают выбирать места для гнездования. Несмотря на то, что в это время они продолжают

встречаться стаями, отдельные птицы уже постоянно держатся парами. Брачное поведение у голубой сороки проявляется главным образом в том, что в апреле самцы активно преследуют самок, летая следом за ними низко над землёй между стволами деревьев. Часто, усевшись на вершины деревьев, они громко и пронзительно кричат. Кроме позывки — звонких звуков «чииль-чииль-чииль», характерных для птиц обоего пола в течение всего года, самцы при появлении опасности издают своеобразный скрежет. Каких-либо токовых игр у голубых сорок мы не наблюдали. У самки, добытой из пары 12 апреля 1970 (долина Шмидтовки, станция Надеждинская), яичник был совершенно не развит. Самец, отстрелянный 20 мая 1967 (село Барабаш-Левада), имел семенники, готовые к размножению (14×6 и 8×5 мм). У другого самца, добытого 27 мая 1969, они достигали размеров 10×7 и 8×5 мм.

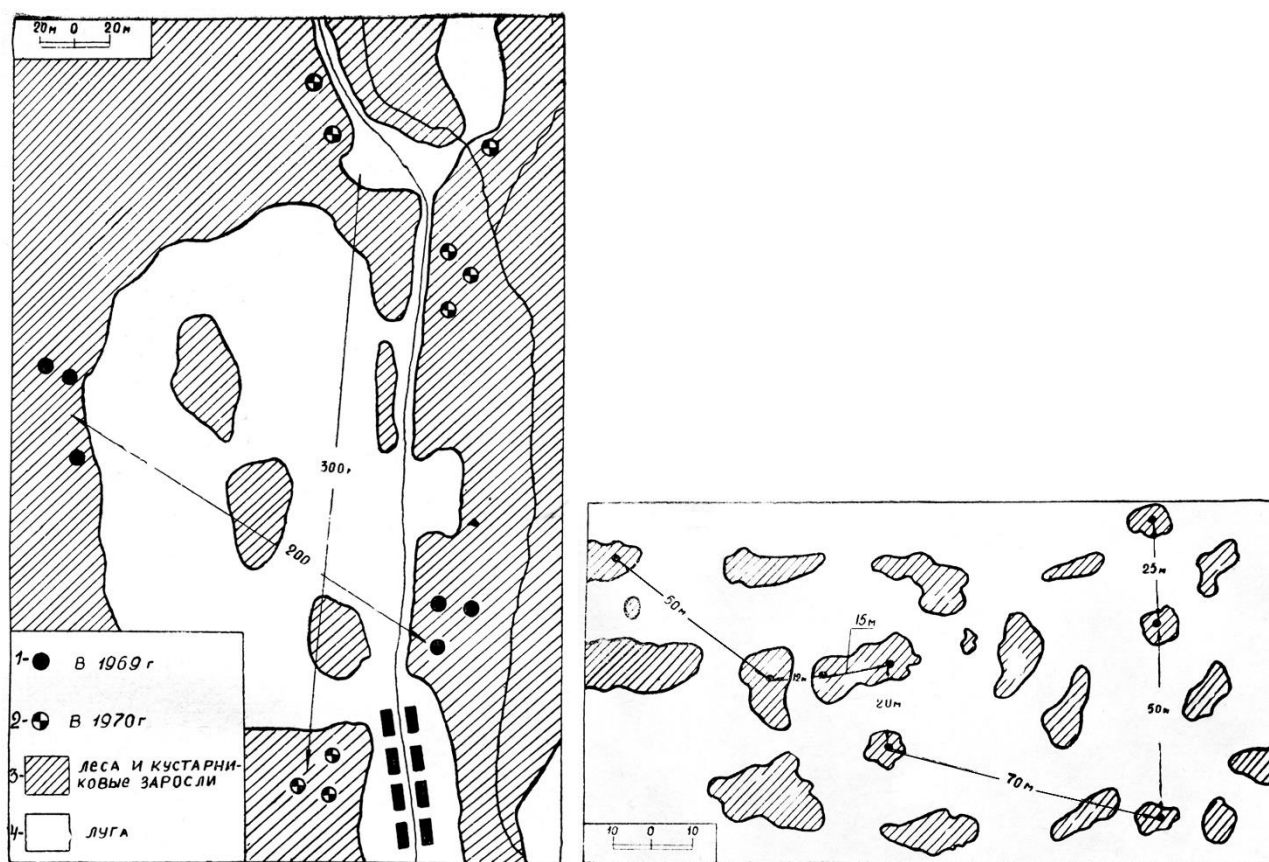

Рис. 3 (слева). Расположение гнездовых колоний голубых сорок в 1969-1970 годах (Воробьёва падь, село Барабаш-Левада). 1 — колонии 1969 года; 2 — колонии 1970 года; 3 — леса и кустарниковые заросли; 4 — луга.

Рис. 4 (справа). Расположение гнёзд в одной из колоний голубых сорок

В брачный период самки, в противоположность самцам, становятся молчаливыми и ведут скрытный образ жизни. Если самец при встрече с человеком начинает громко кричать, возбуждённо перелетая с одного места на другое, то самка в это время предпочитает скрываться в зарослях. «Ухаживая» за самкой, самец периодически кормит её насекомыми, которых приносит в ротовой полости. Это продолжается и в период

насиживания яиц. Так, 21 мая 1967 (село Решетниково) мы наблюдали, как самка, которая только что приступила к насиживанию яиц, при появлении самца покинула гнездо, перелетела на соседнее дерево и приняла позу слётка (прижалась к ветке, затрепетала крыльями и начала тихо верещать). Самец, подлетев к ней, отпрыгнул в её широко раскрытый рот комочек пищи. У самки, добытой в этот момент, в ротовой полости было обнаружено 14 жуков-щелкунов *Selatosomus puberulus*, 3 листоеда *Phytodecta gracilicornis* и мелкий муравей.

Рис. 5. Голубая сорока *Cyanopissa cyanus*. Окрестности села Кневичи. Приморский край.
9 мая 2020. Фото Т.Калайдиной

Кроме пар, в районе гнездования нередко наблюдаются птицы, которые, по всей вероятности, не готовы к размножению и поэтому не приступают к гнездованию в текущем году. Они держатся стаями и активно перемещаются как на гнездовой территории какой-либо колонии, так и за её пределами. Их появление вблизи гнёзд не вызывает никакой агрессивности у гнездящихся пар. Однако сорок и ворон, залетевших в район гнездования, все птицы колонии, в том числе и неполовозрелые, изгоняют сообща. Позднее к стаям холостых птиц присоединяются особи, потерявшие свои кладки и не приступившие к постройке гнезда повторно. По-видимому, голубые сороки, как и некоторые другие вороновые птицы, становятся половозрелыми в возрасте двух лет.

Рис. 6. Голубая сорока *Sialia sialis*. Находка, Приморский край. 16 июня 2017. Фото Т.Прядун

В зависимости от характера весны голубые сороки начинают постройку гнёзд в третьей декаде апреля – первой половине мая. Одно из известных нам гнёзд было закончено к 1 мая. Другое, найденное 3 мая 1970 в долине верхнего течения реки Кипарисовка (бассейн реки Раздольная), было ещё не достроено: выстилка в лотке отсутствовала. Наиболее активно птицы строят гнёзда в первой половине мая. Гнёзда голубых сорок располагаются, как правило, на низких деревьях с густым ветвлением (яблоня, груша, боярышник и др.), реже на кустарниках (ива, жимолость) и ещё реже в полудуплах деревьев и в трещинах скал. Постройки размещаются в развилках 3-6 ветвей, в основном на месте разветвления главного ствола дерева, реже на боковых ветвях в 30-60 см от ствола. В единичных случаях (2 гнезда из 24) они прикрепляются к ветвям только бортами. Из 24 гнёзд, найденных нами, 9 располагалось на яблонях (рис. 7), 5 – на грушах, 4 – на ильмах, 3 – на ивах и по 1 – на жимолости, осине и боярышнике. По наблюдениям Н.М.Литвиненко и Ю.В.Шибачева (1971), в долине реки Киевка гнёзда голубых сорок помещались главным образом на яблонях (4 случая из 9). К.А.Воробьёв (1954) в нижнем течении реки Шкотовка обнаружил 7 гнёзд, которые располагались на ивах под прикрытием наносных куч из плавника. В долине реки Большая Уссувка (Иман) Е.П.Спангенберг (1965) находил гнёзда,

сделанные в полуразрушенных дуплах деревьев. По нашим наблюдениям, высота расположения гнёзд различна. В густых древесно-кустарниковых зарослях они помещаются на высоте 0.5-1.5 м, в лесу с редким кустарниковым пологом – в 2.0-4.0 м от земли.

Одно из гнёзд голубой сороки, найденное нами, было построено на земле (рис. 8). Подобное расположение гнёзд у этого вида до сих пор известно не было. Даже в условиях безлесной Зейско-Буреинской равнины, где сохраняются лишь приречные ивняки, голубые сороки устраивают гнёзда в кронах низких деревьев, на пнях и в кучах валежника, но не на земле (Дымин 1969). Найденное гнездо помещалось на кочковатом осоковом лугу в 10 м от осиново-дубового леса. Оно располагалось в небольшом углублении среди листьев осоки и находилось под прикрытием ветвей низкого куста ивы.

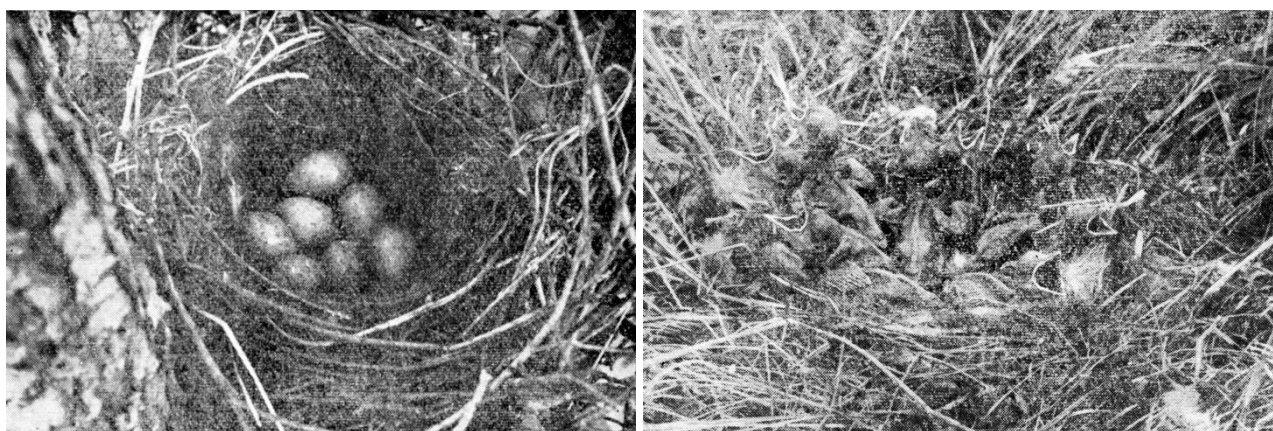

Рис. 7 (слева). Гнездо голубой сороки *Cyanorissa cyanus* на яблоне.

Рис. 8. Гнездо голубой сороки *Cyanorissa cyanus*, построенное на земле. 27 мая 1967. Фото автора

Голубая сорока строит гнездо в течение 10 дней. Так, постройка одного из гнёзд в 1969 году длилась с 25 мая по 5 июня. Его вьёт в основном самка. Самец изредка помогает ей, принося строительный материал, который собирает поблизости. Сначала в основание будущего гнезда птицы кладут тонкие корешки, стебли хвоща и подмаренника, лубяные волокна от деревьев и кустарников. Затем из прутьев (яблони, ильма, клёна, берёзы, ивы, жимолости, лещины, черёмухи) строят борта гнезда. После этого дно и внутренние стенки выкладываются зелёным мхом, который сдирается птицами со стволов деревьев и камней, реже используются сухие листья злаков и осок. Лоток выстилается шерстью зверей, главным образом собак и коров, реже лошадей, косуль, барсуков, зайцев, енотовидных собак и других, а также зелёным мхом. Голубые сороки собирают шерсть в основном с трупов животных, но иногда они выдирают её и у живых линяющих зверей. Так, Е.П.Спангенберг (1965) наблюдал, как голубая сорока вырвала клочок шерсти у спящей собаки. В законченные постройки некоторые голубые сороки даже в период откладки яиц добавляют шерсть и мох.

В общем, гнездо этого вида представляет собой массивное, но рыхлое сооружение, с торчащими в разные стороны сухими прутьями. Оно сохраняет свою форму в основном благодаря плотному расположению в развилке среди ветвей, а также кусочкам мха и клочкам шерсти, скрепляющим прутья. Наиболее рыхлые постройки отмечаются у птиц, гнездящихся повторно после гибели первых кладок. Гнездо голубым сорокам служит в течение только одного сезона. Если до весны оно не разваливается от дождей и ветра, то в гнездовой период птицы нередко вытаскивают из него шерсть для нового гнезда. Некоторые гнёзда, расположенные среди густых ветвей яблонь или груш, сохраняются в течение 2-3 лет. Случаи повторного использования одного и того же гнезда нами не отмечались. Размеры гнёзд (по 19 экз.), см: внешний диаметр 15.0-23.5; диаметр лотка 10.5-13.5; высота 11.5-21.5; глубина лотка 5.0-7.8.

Откладка яиц начинается в первой половине мая. Наиболее ранняя кладка отмечена нами в гнезде, построенном на земле. В нём 27 мая 1967 были обнаружены птенцы в возрасте от 2 до 5 дней, которые вылупились из яиц, отложенных, по всей вероятности, с 1 по 7 мая. В большинстве обследованных нами гнёзд откладка яиц происходила в течение второй половины мая.

Сроки откладки яиц у голубой сороки сильно растянуты, что объясняется частым разорением её гнёзд врагами – сороками, воронами и сойками. Повторные кладки отмечены в конце мая и даже в первой половине июня. Яйца откладываются ежедневно рано утром. По данным Е.П.Спангенберга (1965), в одних гнёздах откладка яиц происходит каждый день, в других – три последних яйца сносятся через день. Подобное явление нами не отмечалось.

В кладке обычно 7-9 яиц. В гнёздах, найденных А.А.Назаренко, было 9 (4 случая), 8 (2 случая) и 7 (1 случай) яиц. В повторных кладках как правило 4-5 яиц. Форма яиц голубой сороки правильная яйцевидная. Размеры яиц (62) из 10 кладок, найденных нами, мм: 26-31×19-22, в среднем 28×21. В гнездовой колонии на реке Шкотовка, по данным К.А.Воробьёва (1954), размеры 29 яиц из 4 кладок составляли 24.6-28.6×19.2-21.5, в среднем 26.7×20.6 мм. Основной фон скорлупы яиц оливкового цвета. По нему разбросаны глубокие серые и поверхностные темно- и светло-коричневые пятна, сконцентрированные в виде «шапок» главным образом вблизи тупых, реже возле острых полюсов. Вес свежего яйца 4.8 г, насиженного (2-3 дня) – 5.2 г.

В период откладки первых 3 яиц самка часто и надолго отлучается от гнезда. Нередко она вместе с самцом присоединяется к стае негнездящихся птиц и держится с ними в районе гнездования в течение всего дня. При этом яйца в гнезде самка прикрывает клочком шерсти или пучком зелёного мха. Во время появления человека вблизи гнезда она не проявляет особого беспокойства и старается оставаться незамечен-

ной. Насиживание начинается в основном после откладки 4-5 яиц, реже после окончания всей кладки (1 случай из 9). При повторных кладках птицы приступают к насиживанию даже после откладки 3-го яйца. В долине среднего течения реки Комиссаровка в большинстве гнёзд насиживание яиц началось во второй половине мая.

Кладку насиживает только самка. Самец кормит её, прилетая с пищей в ротовой полости 1-2 раза в течение часа. При его появлении самка покидает гнездо, верещит тихим голосом и, подобно слётку, выпрашивает еду. Иногда она самостоятельно отыскивает пищу, но далеко от гнезда не улетает. Самец в период насиживания яиц обычно держится вблизи гнезда и, заметив опасность, оповещает об этом звонким криком. Если в первые дни насиживания самка старается незаметно слететь с гнезда и молча исчезнуть, то позднее, на 6-7-й день, она очень плотно сидит на гнезде и покидает его только в крайнем случае (приближение человека к гнезду на 0.5-1.0 м). При этом птица отлетает на 3-4 м и, усевшись на ветку, молча наблюдает оттуда. Если человек прикасается к гнезду или берет в руки яйца, то она смело налетает на него и клюёт в голову или протянутые руки. Особой агрессивностью отличаются некоторые самки, которые в период насиживания яиц и выкармливания птенцов становятся очень крикливыми и смело нападают на любого врага. На тревожные крики самок сразу же прилетают самцы, но они ведут себя осторожно и на близкое расстояние к человеку не подлетают. Нередко на крики возбуждённых птиц появляются и особи, гнездящиеся поблизости, но, увидев человека, тотчас исчезают.

Насиживание яиц длится 15 дней. Эти же сроки зарегистрированы (Старков 1958) и для забайкальской голубой сороки *C. c. cyanus* (Pallas, 1776). Если насиживание начинается с последнего яйца, то птенцы вылупляются одновременно в течение одних суток. Но так как насиживание у этого вида начинается обычно после откладки 4-го яйца, то вылупление первых четырёх птенцов происходит в одни сутки, а остальных – в течение последующих 3-4 суток. Так, в гнезде, найденном на земле 27 мая 1967, было яйцо-болтун и 8 птенцов, из которых один был 2-3-дневного возраста, второй – 3-4-дневного, третий и четвёртый 4-5-дневного, пятый и шестой – 5-6-дневного возраста. В другом гнезде кладка из 5 яиц насиживалась с 3-го яйца: 20 июня 1970 в нём было 3 однодневных птенца и 2 яйца, из которых птенцы вылупились в два следующих дня. В гнезде же, обнаруженном 31 мая 1970, все 7 птенцов были однодневными, то есть они вылупились одновременно. Наиболее ранние сроки вылупления птенцов в долине среднего течения Комиссаровки (село Барабаш-Левада) – 20-21 мая 1967, 31 мая 1970 и 2-3 июня 1969. Самые поздние – 20 июня 1970 и 22 июня 1969.

Однодневный птенец голубой сороки – совершенно голый, без следов эмбрионального опушения. Окраска тела бледно-розовая, причём спин-

ная сторона немного темнее брюшной. На боках тела птенца кожа образует складки розового и серовато-розового цвета. Лапы, клюв и валики в углах рта бледно-розовые, яйцевой «зуб» белый. Полость рта бледно-розовая. Вес однодневного птенца 5.7 г. На второй день жизни окраска его тела чуть темнеет и приобретает сероватый (графитный) оттенок.

Рис. 9. Голубая сорока *Cyanoprice cyanus* у гнезда с птенцами. Окрестности села Лазо, Приморский край. 9 июня 2013. Фото В.Шохрина

С целью выяснения темпов роста и развития птенцов из одного гнезда (окрестности села Барабаш-Левада) нами были проведены наблюдения за ними в течение 14 дней, с 21 июня по 4 июля 1970 (табл. 1). В связи с неодновременным вылуплением самый младший птенец, как видно из таблицы, отстаёт от старших в весе и в развитии на 2-3 дня. Такое отставание сохраняется и в дальнейшем, в течение всего периода нахождения птенцов в гнезде. Развитие птенцов происходит следующим образом: на 5-й день у них открываются слуховые проходы; на 6-й день приоткрываются глаза и раскрываются кисточки на плечах, спине, бёдрах и боках тела; на 7-й – на голове; на 11-й – тело птенца покрывается наполовину раскрывшимися кисточками перьев. В первые дни жизни птенцы почти не пищат. При появлении родителей с пищей они молча вытягивают шеи и раскрывают клювы. На 8-й день при сотрясении гнезда птенцы начинают пищать, а в конце срока пребывания в гнезде издадут звонкую и протяжную трель, напоминающую голос взрослых птиц. На 12-й день они пытаются выскочить на край гнезда.

Рост и развитие птенцов голубой сороки из одного гнезда
(21 июня – 4 июля 1970)

Измерения	№№ птенцов	Возраст птенцов в днях													
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Вес, г	1	5.3	8.0	11.5	17.0	23.0	29.0	35.0	39.5	48.0	51.0	58.5	58.5	61.5	61.5
	2	8.5	13.0	18.5	22.5	31.8	38.0	45.5	52.5	56.5	58.5	58.0	63.0	72.5	65.5
	3	8.5	13.5	18.5	25.5	31.8	36.2	45.5	50.0	54.0	55.0	60.0	61.0	63.5	61.0
	4	10.5	16.5	22.5	31.5	38.5	46.5	53.5	56.5	61.5	65.0	70.5	72.0	73.0	75.5
Длина 2-го первостепенного махового пера, см	1	–	–	–	–	–	0.5	1.5	2.0	2.5	2.7 (0.3)	2.5 (0.8)	2.6 (1.5)	2.5 (2.0)	2.1 (3.0)
	2	–	–	–	–	0.4	1.5	2.0	2.5	2.7 (0.5)	2.7 (1.0)	2.5 (1.5)	2.5 (2.7)	2.6 (3.6)	2.0 (3.4)
	3	–	–	–	–	0.5	1.6	2.0	2.4	2.7 (0.5)	2.8 (1.0)	3.0 (1.5)	2.8 (2.5)	2.7 (3.1)	2.0 (3.5)
	4	–	–	–	0.2	0.9	1.8	2.1	2.5	3.0 (0.5)	3.5 (1.0)	3.0 (1.7)	3.0 (3.0)	2.5 (3.5)	2.2 (3.6)
Длина 2-го рулевого пера, см	1	–	–	–	–	–	–	–	–	–	0.3	0.8 (0.2)	1.0 (1.7)	1.2 (0.8)	1.0 (1.3)
	2	–	–	–	–	–	–	–	–	0.6	0.8 (0.3)	1.2 (0.4)	1.1 (1.0)	1.4 (1.5)	1.4 (1.7)
	3	–	–	–	–	–	–	–	–	0.5	0.7 (0.3)	1.0 (0.7)	1.0 (0.4)	1.4 (1.6)	1.7 (2.0)
	4	–	–	–	–	–	–	0.4	0.5	0.8 (0.3)	1.0 (0.3)	1.0 (1.0)	1.2 (1.3)	1.6 (1.6)	1.3 (2.5)

Примечание: цифры в скобках – длина развернувшегося опахала пера.

Рис. 10. слёток голубой сороки *Sialia sialis*. Артём, Приморский край. 21 июня 2008. Фото О.Васик

Птенцы оставляют гнездо на 15-16-й день жизни, но если же их потревожат, то они покидают его на 1-2 дня раньше. В долине реки Комиссаровка первые слётки (длина хвоста 2-4 см) отмечались 18 июня 1969 и 5 июля 1970 (данные по 2 гнёздам). Птенцы из повторных кладок оставляют гнёзда несколько позже. Так, 28 июля 1971 в окрестностях села Кроуновка (долина реки Борисовка) вблизи гнезда наблюдались едва перепархивающие слётки. Вылет молодых птиц из гнёзд в одной колонии происходит в течение 2-3 дней. В 2 гнёздах, находившихся под нашим наблюдением, потревоженные птенцы оставили их на 14-й день. При этом сначала гнездо покинули старшие птенцы, затем младшие. Они выскочили из лотка на край гнезда, оттуда перепрыгнули на ближайшую ветку, по которой, передвигаясь боком, переместились на другую, и так, перепрыгивая с ветки на ветку, добрались до тонких веточек дерева, где притаились среди листьев.

На следующий день эти птенцы были встречены в 3-10 м от гнездового дерева, через 2 дня — в 10-15 м, а через 10 дней — в 30-50 м от него. Они прятались в кронах деревьев, иногда перепархивали с одной ветки на другую и громко пищали. Их отыскивали по голосам и кормили самец и самка. На гнездовом участке колонии, находившейся под нашим наблюдением, один из выводков держался около 30 дней. Затем молодые птицы перелетели через луг на гнездовой участок другой колонии,

расположенной в 100-150 м от первой. К тому времени они почти не отличались по размерам тела от взрослых птиц, но были ещё короткохвостыми.

Рис. 11. Самец голубой сороки *Cyanopica cyanus* с пищей в полости рта у гнезда с птенцами. Фото автора

Основная роль в выкармливании птенцов принадлежит самцу. Он же кормит и самку, которая в первые 10 дней насиживания яиц редко покидает гнездо. В первые 2-3 дня жизни птенцов самец отдаёт всю принесённую пищу самке, распределяющей её между птенцами. Позже он приносит пищу только птенцам. Когда самец перестаёт кормить самку, она начинает самостоятельно отыскивать пищу сначала для себя, а потом и для птенцов. При этом самка не улетает далеко от гнезда. Самец приносит пищу в полости рта, появляясь на гнезде 2, редко 3 раза в течение одного часа. Он кормит одновременно трёх, четырёх, редко пяти-шести птенцов, заталкивая им в широко раскрытые клювы комочки пищи. В течение дня самец появляется на гнезде около 50 раз, но наиболее активно утром и вечером. Позже вместе с самкой он кормит птенцов до 70-80 раз в день. Сразу же после проглатывания принесённой порции пищи птенцы, как правило, приподнимают вверх заднюю часть тела и выделяют белую капсулу с экскрементами, которую самец с жадностью хватая клювом и тотчас съедает, нередко отталкивая в сторону самку.

Проглотив 2-3 капсулы, он улетает. Самке редко достаются испражнения птенцов, потому что они перехватываются самцом, и она, чтобы получить их, начинает отыскивать пищу самостоятельно. Каждый раз самка, накормив 1-2 птенцов, терпеливо ожидает капсулу с помётом и при этом нередко теребит клювом клоаку у птенцов. По всей вероятности, экскременты птенцов — не только лакомство для самца и самки, но и средство, стимулирующее самку в активном поиске пищи для птенцов. Кроме того, взрослые птенцы, поедая капсулы, очищают гнездо от них, и оно благодаря этому становится менее заметным для врагов.

Если основная роль самца — выкармливание птенцов, то роль самки в гнездовой период — защита их от врагов, прямых лучей солнца, дождя и кровососущих насекомых. Во время дождя или в жару она садится на середину гнезда и полураскрытыми крыльями прикрывает птенцов. При появлении у гнезда человека самка, как и в период насиживания, активно нападает на него. Если же в гнездовой колонии этого вида появляется другой враг, то все птицы начинают тревожно трещать и, собравшись вместе, долго преследуют его. Мы неоднократно наблюдали, как голубые сороки гонялись за большеклювыми воронами *Corvus macrorhynchos*, сороками, сойками *Garrulus glandarius* и колонками *Mustela sibirica*, которые являются их основными врагами в гнездовой период. Нередко гнёзда голубых сорок разоряют и змеи, в основном амурские полозы *Elaphe schrenckii*. Так, в окрестностях села Барабаш-Левада 7 из 23 известных нам гнёзд были разорены сороками в период откладки яиц, а в одном кладка из 7 яиц была уничтожена полозом. На амурского полоза как врага голубых сорок указывают Н.М.Литвиненко и Ю.В.Шибает (1971). Во время кочёвок основной враг голубых сорок — ястреб-белобрюх *Accipiter gentilis*.

После оставления гнезда молодые птицы, объединившись в стаи численностью 15-20 особей, сначала держатся недалеко от гнездовых мест, а потом начинают кочёвки. Осенью, в сентябре-октябре, некоторые стаи состоят из 35-40 и более птиц. Они заметно расширяют район кочёвок, но всё же предпочитают держаться в долинных лиственных лесах. Нередко голубые сороки появляются в хвойно-широколиственных и даже хвойных лесах, произрастающих на склонах сопок вблизи рек. Во время кочёвок они залетают в сёла, на окраины посёлков и в парки городов, а также на прибрежные острова в заливе Петра Великого. Так, стаи из 5-10 птиц наблюдались нами в парковых лесах Владивостока (район Второй Речки) 28 октября 1969, 29 октября 1971 и в начале ноября 1970. Несколько стай, состоящих из 3-5 птиц, мы отмечали 29-30 ноября 1968 в лесах и кустарниковых зарослях острова Попова, расположенного в 10 км от полуострова Муравьева-Амурского, а остатки голубой сороки, по сообщению кандидата биологических наук Ю.Н.Назарова, были найдены на острове Большой Пелис (группа островов Римского-Корсакова),

находящегося в 15 км от ближайшей точки материка. Зимой голубые сороки отмечаются стаями в основном из 10-15 птиц, которые придерживаются главным образом долинных лесов.

Рис. 12. Стая голубых сорок *Cyanopissa cyanus*. Окрестности села Борисовка, Приморский край. 22 ноября 2022. Фото Д.Беляева

Окраска молодых птиц в гнездовом наряде, который они носят 2-2.5 месяца, голубовато-бурая. Верх головы пятнистый, чёрный со светло-бурыми вершинами перьев, а не чёрный с металлическим отливом, как у взрослых птиц. Спина и кроющие перья крыльев серовато-бурые, нижняя сторона тела грязно-белая. Маховые перья птиц, за исключением трёх последних (внутренних) второстепенных, чёрные с белыми или голубоватыми наружными опахалами. Три последних второстепенных маховых буровато-серые со светло-охристыми вершинами. Рулевые перья, кроме центральной пары, голубовато-серые с белыми вершинами шириною 4-6 мм. Центральная пара рулевых буровато-голубая с белыми вершинами, ширина которых 1-2 мм. Эти перья уже остальных рулевых и даже при нормальной длине на 20-50 мм короче перьев соседней пары, образующей вершину хвоста. Интересно отметить, что у разных особей рост этой пары перьев происходит по-разному. Так, три оставившие гнёзда птицы, убитые 6 июля 1968 и 29 июля 1964 в окрестностях станции Анисимовка и в долине реки Артёмовка (коллекция Дальневосточного университета), были короткохвостыми (длина хвостов 18.5, 18.9 и 20.0 см). У одной из них перья центральной пары совершенно отсут-

вовали, у другой вышли из чехликов на 1.0 см, у третьей имели длину по 11.0 см. Птица же, добытая недалеко от гнезда 28 июля 1971 (село Кроуновка), имела хвост длиной 10.0 см, причём по состоянию развития рулевых перьев можно было судить, что все они, в том числе и центральная пара, начали расти почти одновременно.

Частичная (послегнездовая) линька молодых птиц из гнездового наряда в первый (комбинированный) годовой наряд происходит в августе – первой половине сентября. Нашими исследованиями подтверждается высказывание Б.К.Штегмана (Stegmann 1931), что во время этой линьки идёт смена не только мелкого покровного пера, но и трех последних второстепенных маховых и центральной пары рулевых перьев. При этом сначала меняются маховые, а затем рулевые перья. Одновременно с ними происходит линька мелкого пера, которая начинается на спине и груди и заканчивается на голове и горле. Так, у птицы, добытой 13 августа 1971 (село Барабаш-Левада), отмечено начало линьки. Все первостепенные, а также 1-7-е и 9-е второстепенные маховые перья были старыми, а на месте 8-го второстепенного пера торчал пенёк длиной 1.7 см. Перья центральной пары рулевых вышли на 5.0 см из пеньков (длина 2.0 см). Находились в линьке мелкие перья на спине, а также кроющие хвоста и крыльев. Молодая самка, отстрелянная 10 сентября 1971, заканчивала линьку. У неё три последних второстепенных пера были новыми. Рост центральной пары рулевых проходил неодновременно. Правое перо вышло из пенька (длина 3.0 см) на 10.1 см, левое выросло полностью (длина 21.8 см), но имело в основании стержня остатки от рогового чехлика. Интенсивно линяли покровные перья по всему телу; много пеньков было на голове и горле.

После частичной линьки молодые птицы надевают первый (комбинированный) годовой наряд, в котором три последних второстепенных маховых пера голубого цвета и по окраске не отличаются от других маховых перьев. Центральная пара рулевых перьев такой же окраски и длины, как в хвосте взрослых птиц, то есть эти перья образуют вершину хвоста и имеют белую вершину шириной 20-30 мм. Новые покровные перья на спине и шее, а также кроющие голубого, а нижняя сторона тела – белого цвета. Голова становится чёрной с металлическим отливом. Этот наряд первогодки носят в течение 9-10 месяцев, сменяя его на окончательный годовой наряд летом следующего года.

Полная линька взрослых голубых сорок начинается во второй половине июня, но в связи с растянутым гнездовым периодом заканчивается в первой половине сентября. По данным Е.П.Спангенберга (1965), самец, отстрелянный 7 июня, был с признаками линьки, а самка, добытая 29 июня, уже потеряла большую часть рулевых перьев и меняла мелкое оперение. По всей вероятности, эти сведения относятся к гнездящимся птицам, так как у гнездящихся, по нашим наблюдениям, линька проис-

ходит несколько позднее. При этом самцы и самки начинают линьку почти в одни и те же сроки с маховых и рулевых перьев, и одновременно у них меняется мелкое покровное перо. Первостепенные маховые линяют от задних перьев к передним, то есть от 10-го к 1-му. Второстепенные маховые начинают линять одновременно с двух сторон: от наружного и внутреннего пера к среднему, то есть от 1-го и 9-го к 5-му. Линька рулевых идёт центробежно – от центральных перьев к наружным.

Самец, добытый нами из пары недалеко от гнезда 21 июня 1969, начал менять первостепенные маховые перья: 1-8-е старые, 9-е показалось из рогового чехлика на 0.8 см, 10-е – на 2.1 см. У него также обновлялись большие и малые кроющие перья линяющих маховых. Второстепенные маховые и рулевые перья были старыми. Другой самец (20 августа 1969) интенсивно линял: 1-е первостепенное маховое перо – в пеньке, 2-е вышло из чехлика на 2.2 см, 3-е – на 5.5 см, 4-е – на 8.2 см (не доросло до вершины крыла на 1.8 см), 5-10-е новые; 1-2-е второстепенные маховые – новые, 3-е вышло из чехлика на 7.2 см, 4-е – на 3.5 см, 5-е второстепенное отсутствовало; центральная (6-я) пара рулевых – новая (длина 22.3 см), перья 5-й вышли из чехлика на 13.5 см, 4-й – на 10.0 см, 3-й – на 8.0 см, 2-й – на 5.5 см, 1-й – на 3.5 см. У 2 самцов, добытых 10 сентября 1971, линька заканчивалась: 1-3-е первостепенные и 5-6-е второстепенные маховые немного не доросли до нормальной длины, а в основании стержней крайних рулевых перьев отмечались остатки от чехликов. Интенсивно линяло мелкое перо по всему телу и на голове.

Самка, пойманная на гнезде в период выкармливания птенцов 30 июня 1970, только начала линьку: 1-8-е первостепенные маховые старые, 9-е показалось из пенька на 3.8 см, 10-е – на 5.0 см. Самка, добытая от выводка 14 июля 1968, интенсивно линяла: 1-4-е первостепенные маховые – старые (длина крыла 13.5 см), 5-е в пеньке, 6-е вышло из чехлика на 2.3 см, 7-е – на 6.4 см, 8-е – на 9.6 см, 9-10-е новые, 1-е второстепенное вышло из пенька на 5.6 см, 2-е в пеньке, 3-7-е – старые, 8-е в пеньке, 9-е показалось из чехлика на 4.7 см; центральная пара рулевых вышла из чехликов на 5.0 см, остальные перья старые. Линяли все мелкие покровные перья. Другая самка (21 июля 1969) также интенсивно линяла: 1-3-е первостепенные маховые – старые, 4-е вышло на 1.1 см, 5-е – на 6.2 см, 6-е – на 9.4 см, 7-10-е новые; 6-я (центральная) пара рулевых длиной 11.0 см (самые длинные перья в хвосте), 5-я показалась из чехликов на 6.0 см, 4-я – на 4.0 см, 3-я в пеньках, 1-2-е старые. Линяли второстепенные маховые и все мелкие покровные перья.

Птицы в окончательном годовом наряде (в возрасте старше 1 года 3 месяцев) хорошо отличаются от первогодков, то есть птиц в комбинированном годовом наряде (возраст от 3 месяцев до 1.2-1.3 года) по следующим признакам: 1) новыми всеми маховыми и рулевыми перьями, тогда как у молодых птиц новыми являются только три последних вто-

ростепенных маховых и центральная пара рулевых перьев, а другие крупные перья, остающиеся старыми до полной годовой линьки, имеют изношенные вершины; 2) формой рулевых перьев, вершины которых широкие и тупые, а не узкие и заострённые, как у годовиков; 3) наличием едва заметных даже на свежих перьях и быстро стирающихся белых каёмочек (ширина 0.5-1.0 мм) на вершинах рулевых, за исключением перьев центральной пары, тогда как у птиц первого года жизни ширина белой вершины на рулевых (без центральной пары) достигает 2-3 мм и эти каёмки полностью не обнаживаются до новой, то есть до полной линьки.

Рис. 13. Голубая сорока *Cyanopissa cyanus*. Владивосток, 3 июня 2022. Фото О.Васик

С целью выяснения питания птенцов голубой сороки нами в окрестностях села Барабаш-Левада изучено содержимое 115 порций пищи, извлечённых из пищеволов 6-10-дневных и 9-12-дневных птенцов (из 2 гнёзд) 27-30 июня 1969 и 29 июня – 2 июля 1970 (табл. 2). Основной пищей гнездовых птенцов являются пауки и их «коконы» с яйцами (75.6%), а также гусеницы чешуекрылых (60.8%). Эти пищевые объекты встречались буквально в каждой порции корма. Принесённые комочки пищи состояли в основном из 6-8, редко из 4 и 10 объектов и ещё реже из одного объекта, например из крупного паука, кусочка от крупной гусеницы или лягушки. Наиболее многочисленная (по количеству объектов) порция содержала 11 объектов: «кокон» с яйцами паука, кобылка – 1, хрущики *Ectinohoplia rufipes* – 8 и аскалаф *Ascalaphus sibiricus* – 1.

Состав пищи гнездовых птенцов голубой сороки (115 порций)

Объекты питания	Всего экз.	Встречаемость		Максимальное число экз. в 1 порции
		Абс.	%	
Gastropoda	12	10	8.7	2
Diplopoda	1	1	0.8	1
Araneae	176	83	72.1	6
их кладки	22	20	17.3	2
Opiliones	7	1	0.8	7
Orthoptera				
<i>Gampsocleis</i> sp.	5	4	3.4	2
Acridinae	20	19	16.5	2
Cicadodea				
<i>Lyrstes</i> sp. (larvae)	2	2	1.7	1
<i>Cnemidanomia ussuriensis</i>	7	7	6.1	1
Heteroptera	1	1	0.8	1
Coleoptera				
Carabidae (<i>Carabus</i> sp.)	5	5	4.3	1
<i>Pterostichus</i> sp.	1	1	0.8	1
ближе не опред.	3	3	2.6	1
Elateridae (<i>Selatosomus aeneus</i>)	4	3	2.6	2
Cerambycidae (<i>Cyrtoclytus caproides</i>)	2	1	0.8	2
Scarabaeidae (<i>Ectinoheplia rufipes</i>)	9	2	1.7	8
<i>Lasiotrichus succinctus</i>	1	1	0.8	1
Silphidae, larvae	1	1	0.8	1
Coleoptera, imagines	2	2	1.7	1
Coleoptera, larvae	2	2	1.7	1
Neuroptera (<i>Ascalaphus sibiricus</i>)	2	2	1.7	1
Diptera				
Tipulidae	1	1	0.8	1
Tabanidae (<i>Hybomitra brevis</i>)	5	5	4.3	1
<i>Hybomitra</i> sp.	1	1	0.8	1
Lepidoptera				
imagines, ближе не определённые	1	1	0.8	1
пуха, ближе не определённые	8	8	6.9	1
larvae, Noctuidae	14	8	6.9	3
larvae, Lasiocampidae	11	11	9.5	1
larvae, Sphingidae	9	7	6.1	2
larvae, Geometridae	4	3	2.6	2
larvae, ближе не определённые	77	43	37.3	4
Insecta, larvae, ближе не определённые	3	3	2.6	1
Amphibia (<i>Rana semiplicata</i>) кусочки тела	4	4	3.4	

В первые дни жизни птенцам приносились исключительно мягкие членистоногие или части их тела: брюшки от пауков и их «коконы» с яйцами, а также гусеницы. Позже (с 10-14-дневного возраста) эти объекты продолжали оставаться основными в пище птенцов, но мелкие пауки уже скармливались в целом виде и в порциях чаще попадались прямоккрылые, жуки (без голов и надкрылий) и другие насекомые. В трёх порциях пищи, собранных Ю.В.Шибяевым 10 июня 1961 в долине реки

Киевка (село Киевка), обнаружены 2 раковины брюхоногих моллюсков *Succinea putris* и *Goniodiscus ruderatus*, 2 паука, 2 хруща *Proagopertha lucidula*, 1 ручейник и 18 гусениц чешуекрылых (по 4, 6 и 8 экз.). В одной порции найдены кусочки скорлупы от голубого яйца, по-видимому, скворца.

Слётки выкармливаются пищевыми объектами в основном животного происхождения. Так, у короткохвостой молодой птицы, добытой 28 июля 1971, в желудке найдены 1 кобылка, 2 гусеницы, 2 хруща *Anomala mongolica* и *A. luculenta* и 5 семян черёмухи азиатской *Padus asiatica*. У другого слётка, убитого 18 июня 1969, в желудке были остатки бронзовки *Cetonia magnifica* и почти целый экземпляр пилильщика *Cimbex* sp.

Молодые птицы питаются главным образом различными членистоногими. У 10 птиц, добытых в июле-августе 1966-1971 годов в долине среднего течения реки Комиссаровка, в содержимом желудков найдены пауки – 8 экз. (3 желудка, 30%), их коконы с яйцами, кобылки – 7 экз. (6 желудков, 60%), жуки: щелкуны *Selatosomus* sp. – 1, хрущ *Ectinohoplia rufipes* – 1, неопределённые – 4; гусеницы чешуекрылых – 13 экз. (60%), в том числе 2 гусеницы коконопряда *Dendrolimus undans*. В трёх желудках обнаружены семена черёмухи азиатской, а в одном – жимолости Рупрехта *Lonicera ruprechtiana*.

Рис. 14. Голубая сорока *Sialia sialis*, занятая поисками пищи.
Село Олений, Приморский край. 30 марта 2021. Фото К.Городищенко

Пища взрослых голубых сорок состоит из самых разнообразных объектов, видовой состав которых изменяется в течение года. Весной птицы едят как насекомых, так и плоды растений. У самки, добытой 12 апреля

1970, в желудке встречены остатки жужелиц *Agonum* sp., *Pterostichus* sp., семена бархата амурского *Phellodendron anurense* и жимолости Маака *Lonicera maackii*. В содержимом желудков 6 птиц, добытых 20-25 мая 1967 и 27 мая 1969, обнаружены пауки – 6 экз. (33.3%), их «кокон» с яйцами – 1, кобылка – 1, медведка *Gryllotalpa africana* – 1, клоп – 1, щелкуны: *Elater cinnabarinus* – 1, *Selatosomus puberulus* – 8 экз. (33.3%); жужелицы: *Carabus smaragdinus* – 1, ближе не определены – 2; долгоносики: *Heteromias schonherri* – 1, *Lepyrus nubilosus* – 1, ближе не определены – 7 (66.6%); листоеды *Phytodecta gracilicornis* – 27 (50%), бронзовки *Cetonia magnifica* – 2, личинка жука – 1, пилильщики *Cimbex femorata* – 2 (33,3%), личинка пилильщика – 1, галлы – 2, мухи – 4 (33.3%), гусеницы чешуекрылых – 13 (50% встреч), семена шиповника даурского *Rosa daurica* и смилацины *Smilacina* sp.

Рис. 15. Голубая сорока *Cyanopissa cyanus* с пойманным жуком. Троицкое, Приморский край.
6 мая 2023. Фото И.Малькиной

Летом взрослые голубые сороки питаются в основном насекомыми. В желудках 4 птиц, добытых в июне-августе 1968-1970 годов, обнаружены прямокрылые: кобылки *Primnoa primnoa* и кузнечики *Gampsocleis* sp., щелкун *Selatosomus aeneus*, бронзовка *Cetonia magnifica*, муравьи, осы и гусеницы чешуекрылых (по 1 экз. в 3 желудках). По всей вероятности, в июле-августе голубые сороки поедают плоды черёмухи Маака *Rododendron maackii* и бузины *Sambucus* sp.

Рис. 16. Голубая сорока *Cyanopica cyanus* кормится яблочками.
Владивосток, Ботанический сад. 21 ноября 2019. Фото А.Рогозя

Осенью рацион голубых сорок представлен главным образом сочными плодами древесных и травянистых растений. Желудки 16 птиц, добытых в сентябре-ноябре 1966-1971 годов, содержали плоды и семена следующих растений (в порядке уменьшения встречаемости): бархата амурского, яблони Палласа *Malus pallasiana*, яблони маньчжурской *M. manschurica*, луносемянника даурского *Menispermum dahuricum*, крушины даурской *Rhamnus dahurica*, винограда амурского *Vitis amurensis*, жимолости Маака, боярышника Максимовича *Crataegus maximowiczii*, акантопанакса сидячецветкового *Acanthopanax sessiliflorum*, шиповника даурского, мелкоплодника ольхолистного *Micromeles alnifolia*, аралии маньчжурской *Aralia mandshurica*, краснопустыря плетевидного *Celastrus flagellaris*, смилацины, ариземы *Arisaema* sp., марены *Rubia* sp., боярышника перистонадрезанного *Crataegus pinnatifida*, барбариса амурского *Berberis amurensis*, майника *Majanthemum* sp., купены *Polygonatum* sp., лимонника китайского *Schizandra chinensis*. В двух желудках были обнаружены части тела дальневосточных лягушек *Rana dybowskii*, ещё в двух – остатки стрекоз, а в других желудках найдены

остатки хитинового покрова личинок водных насекомых, рачков-бокоплавов, прямокрылых, уховёрток, наездника, навозника *Aphodius* sp. и долгоносика, а также шерсть мышевидного грызуна. По данным Н.М. Литвиненко и Ю.В. Шибачева (1971), осенью в Лазовском заповеднике основную пищу голубых сорок составляли плоды яблони, бархата, жимолости Маака и крушины. К.А. Воробьёв (1954) в желудках этих птиц находил семена элеутерококка колючего *Eleutherococcus senticosus*. Плоды птицы срывают с ветвей и подбирают на земле. Нередко при склёвывании плодов с концов тонких ветвей голубые сороки подвешиваются на них вниз спиной, удерживаясь в такой позе с помощью когтей и балансируя длинным ступенчатым хвостом.

Рис. 17. Голубые сороки *Cyanopissa cyanus* на прикормке. Лыжная база, село Калиновка, Спасский район, Приморский край. 24 февраля 2020. Фото А.Роголя

Зимой птицы предпочитают питаться плодами растений. В содержимом желудков голубых сорок были обнаружены семена бархата, жимолости Маака, крушины, яблони, боярышника перистонадрезанного и шиповника, плоды которых нередко сохраняются на ветвях отдельных деревьев и кустарников до весны. При недостатке плодов птицы разыскивают пауков и насекомых, роясь в опавших листьях и обследуя полудупла и трещины в коре деревьев, а также разрывая старые гнёзда воробьиных птиц и расклёвывая галлы на ветвях деревьев. Иногда они держатся около незамерзающих участков горных ручьёв, где отыски-

вают мелких рачков и водных насекомых. Нередко зимой голубые сороки поедают мёртвых мышевидных грызунов, а также мясные и рыбные приманки в ловушках, поставленных охотниками на пушных зверей. В окрестностях сёл и городов они питаются отбросами пищи, которые разыскивают на свалках и помойках.

Таким образом, то характеру питания голубая сорока – всеядная птица, рацион которой изменяется в течение года. Несмотря на то, что этот вид в гнездовой период потребляет большое количество полезных членистоногих, в первую очередь пауков, вред от него невелик по сравнению с той пользой, которую он приносит, уничтожая насекомых (прямокрылых, жуков, гусениц чешуекрылых) – вредителей деревьев и кустарников. Голубые сороки – одни из активных распространителей семян древесных и травянистых растений, которые после прохождения через пищеварительную систему птиц не теряют всхожести. Участвуя в расселении семян на новые места произрастания, голубые сороки способствуют возобновлению многих ценных для народного хозяйства видов деревьев, кустарников, лиан и травянистых растений.

Вес взрослых птиц (по 27 экз.), г: самцов (12) – 87.5-99.5, в среднем 92.6; самок (10) – 70.5-94.0, в среднем 85.3; птиц не определённого пола (5) – 83.0-100.0, в среднем 89.3. Вес молодых птиц (8 экз.), недавно оставивших гнездо, – 78.0-97.0, в среднем 83.4 г. Половой диморфизм у голубых сорок выражен главным образом в размерах тела: самцы заметно крупнее самок. Длина крыла самцов (16) – 14.4-15.4, в среднем 14.5 см, самок (10) – 13.4-14.5, в среднем 13.7 см. Длина хвоста: самцов (16) – 22.5-25.6, в среднем 23.8 см, самок (10) – 15.5-22.8, в среднем 20.7 см.

Л и т е р а т у р а

- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Дымин В.А. (1969) 2018. Об изменении мест гнездования у некоторых птиц Зейско-Буреинской равнины // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1699): 5767-5768. EDN: YOCJDV
- Дымин В.А., В.Ф.Ефремов. 1970. Распространение и некоторые особенности гнездования голубой сороки в Верхнем Приамурье // *Зап. Амур. обл. музея краеведения* **6**, 1: 87-95.
- Литвиненко Н.М., Ю.В.Шибяев. 1971. К орнитофауне Судзукского заповедника и долины реки Судзуке // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Рустамов А.К. 1954. Семейство вороновые Corvidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 13-104.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1065): 3383-3473. EDN: SYCTWJ
- Старков И.А. 1958. К биологии забайкальской голубой сороки (*Cyanopica cyana cyana* Pall.) // *Зоол. журн.* **37**, 8: 1262-1263.
- Stegmann B. 1931. Die Vögel des dauro-mandschurischen Uebergangsgebietes // *J. Ornithol.* **79**, 2: 137-236.

Кречётка *Chettusia gregaria* в Зайсанской котловине и Верхнем Прииртышье

Н.Н.Березовиков, И.Ф.Самусев, С.В.Стариков

Второе издание. Первая публикация в 1999*

В бассейне Верхнего Иртыша проходит юго-восточная граница ареала кречётки *Chettusia gregaria* в Палеарктике. В прошлом вид размножался в Зайсанской котловине, в прилегающих к ней предгорьях Южного Алтая и Тарбагатая, Калбинском нагорье, Алтайском и Семипалатинском Прииртышье. Основными местами гнездования кречётки на востоке Казахстана было южное, восточное и северное побережья озера Зайсан, где её находили на Тополевом мысу, у залива Карасуат, в низовьях Кальджира, между Бураном и Алексеевкой (Поляков 1913, 1915), а также на равнине, прилегающей к северным предгорьям Тарбагатая (Бибииков, Корелов 1961). В 1949-1951 годах она встречалась в небольшом числе в западной части озера Зайсан по лугам у истока Иртыша, а 10 июня 1949 близ Тополевого мыса наблюдалась птица, отводившая от гнезда (Самусев 1958).

Уже в 1962-1968 годах в южной части озера Зайсан кречётку не встречали (Сурвилло 1965, 1969, 1971). В степной пойме нижнего течения реки Кулуджун лишь однажды, 9 мая 1965, наблюдали одиночную птицу в 1.5 км от воды. По всей видимости, в 1960-е годы кречётка была вытеснена со степных и луговых участков побережья озера Зайсан в прилегающую полупустыню, так как первые были затоплены в результате создания Бухтарминского водохранилища. В конце 1960-х и начале 1970-х годов основным местом размножения вида было полупустынное северное побережье озера Зайсан между посёлками Аксуат и Манукой (Аманат), где обитало не менее десятка пар. Кречётка гнездилась там на окраине глинистой полупустыни, поросшей мелкой полынью и густо усеянной галечником, как правило не далее 1 км от озера. Так, на мысе Бархот и у посёлка Манукой 24 июня 1968 отмечены две семьи по 6 особей в каждом с хорошо летающими молодыми. У мыса Бархот 20 мая 1970 держались 3 пары кречёток, проявлявших сильное беспокойство на гнездовых участках. В тот же день ещё 3 территориальные пары отмечены между мысом Бархот и посёлком Манукой. Несколько волнующихся птиц встречены 5 июня 1970 на Бакланьем мысу. На берегу озера Зайсан у посёлка Аксуат они наблюдались 15 июня 1974, а в заливе

---

* Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Стариков С.В. 1999. Кречётка в Зайсанской котловине и Верхнем Прииртышье // Информ. материалы Рабочей группы по куликам 12: 44-47.

Туранга и у мыса Бархот 5-6 июля 1976 держались стайки по 10-15 кречёток с самостоятельным молодым. Однако уже в весеннее и летнее время 1977 и 1978 годов кречётку перестали встречать в тех местах, но ещё многие годы не придавали этому факту должного внимания, объясняя отсутствие птиц пропусками во время поездок, хотя в предыдущие годы их видели во время каждой экспедиции.

Только 4-7 мая 1986 при специальных поисках на маршруте посёлок Чингильды – посёлок Манукой – мыс Бакланий – мыс Бархот – глины Каин-Кериш – посёлок Тапыр мы окончательно убедились, что кречётка исчезла на северном побережье озера Зайсан. Лишь на северной окраине Зайсанской котловины, прилегающей к отрогам Курчумских гор (Южный Алтай), у трассы Курчум – Алексеевка в 20 км восточнее посёлка Калгуты (Каратагай) и в 30 км от озера Зайсан на одном и том же участке полынной полупустыни, густо усеянной щебнем и галечником (!), в июне 1988 и в июле 1997 года наблюдали одиночных кречёток, что позволяет предполагать там гнездование единичных пар.

К югу от озера Зайсан, между городом Зайсан, посёлками Приозёрное, Акжар, Кокпекты и по северным шлейфам хребта Саур, в весенне-летнее время 1985-1996 годов кречётку не встречали. Лишь однажды, 17 июня 1985, одиночку видели в северных предгорьях хребта Манрак. При регулярных визитах на этот хребет с 1975 года по настоящее время не удалось обнаружить там кречётку на гнездовании, несмотря на наличие подходящих местообитаний. Исчезла кречётка и в соседней Чилик-тинской долине, лежащей между хребтами Саур и Тарбагатай, где в конце XIX века она была «очень редкой» и лишь осенью встречалась стайками по 10-15 особей (Плотников 1893). Эту горно-степную местность приходилось неоднократно обследовать в 1985-1996 годах одному из авторов, однако кречётка там ни разу не отмечена.

В смежных районах кречётка в прошлом гнездилась в центральной части Калбинского нагорья у пикета Уланского в районе Сибирских озёр (Поляков 1913). Нами она была встречена 27 июня 1957 у Монастырских озёр. Позднее, 20-23 мая 1981, 7 пар кречёток наблюдались у посёлка Екатериновка, у гор Монастыри, у Чарского водохранилища восточнее посёлка Георгиевка и у посёлка Кокпекты (Щербаков 1982). Возможно, она сохранилась в тех местах и в настоящее время. В долине Иртыша между Усть-Каменогорском и Семипалатинском, а также в прилегающих предгорьях Западного Алтая с 1950-х годов кречётка определённо не гнездилась и даже в периоды миграций встречалась исключительно редко (Щербаков, Березовиков 1978). В первые десятилетия XX века она была обычной размножающейся птицей Семипалатинского Прииртышья (Хахлов, Селевин 1928; Долгушин 1962), однако в 1956-1963 годах она стала там уже редка на гнездовании, хотя оставалась многочисленной в период миграций (Панченко 1968а,б). В степях и

озёрных котловинах между Семипалатинском, Чарском, Дельбегетеем и Караулом в июле 1987 года на маршрутах общей длиной 660 км нам не удалось встретить ни одной кречётки.

Таким образом, в Верхнем Прииртышье кречётка находится на грани исчезновения и её современная численность вряд ли превышает несколько пар. Что же привело к столь резкому снижению численности вида? Если исчезновение кречётки в юго-западной части озера Зайсан ещё как-то можно связать с затоплением лугово-степных участков и хозяйственным освоением оставшихся местообитаний, то на полупустынном северном побережье озера ей практически ничто не угрожало, так как в этой малонаселённой местности в те годы даже выпас скота имел локальный и умеренный характер. Анализ литературных данных (Варшавский 1977; Хроков 1977, 1996; Шевченко 1998) показывает, что резкий спад численности кречётки произошёл к середине 1970-х годов. Не связано ли это с неблагоприятными условиями в районах зимовок и на миграционных путях этих птиц, на что в своё время указывал И.А.Долгушин (1962)?

Полевые исследования в 1990-х годах в западных, центральных и северных областях Казахстана показали, что в большинстве мест кречётка живёт локальными поселениями и, как ни парадоксально, тяготеет к пастбищным степям с полынным травостоем, сильно выбитым скотом, нередко в радиусе 2-3 км от населённых пунктов. Аналогичное явление мы наблюдали в долине реки Утвы на окраине города Аксая, на выгонах у посёлка Кургальджино в Центральном Казахстане и в Наурзуме у посёлка Докучаевка. Что привлекает птиц в такие места – редкие травостои или излюбленные корма, сопутствующие скотоводству – неясно. Очевидно одно – все колонии кречёток находятся под мощным прессом беспокойства со стороны выпасаемого скота, людей и особенно многочисленных в таких местах врановых птиц. Даже кратковременные наблюдения около поселений показывают, что кречётки постоянно занимаются изгнанием летающих поблизости грачей, серых ворон, сорок и чаек, что нарушает нормальный режим насживания кладок.

Л и т е р а т у р а

- Бибилов Д.И., Корелов М.Н. 1961. К орнитогеографической характеристике Тарбагатай // *Материалы по наземным позвоночным Казахстана*. Алма-Ата: 12-39.
- Варшавский С.Н., Варшавский Б.С., Габузов В.К. 1997. Некоторые редкие и исчезающие птицы Северного Приаралья // *Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана*. Алма-Ата: 146-153.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-245.
- Панченко С.Г. 1968а. Новые данные по орнитофауне окрестностей Семипалатинска // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 29: 208-211.
- Панченко С.Г. (1968б) 2019. Пролёт охотничье-промысловых птиц на севере Семипалатинской области // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1870): 6212-6219. EDN: EJQRTH
- Поляков Г.И. 1913. Поездка на озёра Зайсан-нор и Марка-куль в 1909 году // *Орнитол. вестн.* 1/3: 93-252.

- Поляков Г.И. 1915. Орнитологические сборы А.П.Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша // *Орнитол. вестн.* 3/4: 1-136.
- Плотников В.Н. 1893. Орнитологический очерк Чиликтинской долины и прилежащего Тарбагатай (Семипалатинской области Зайсанского уезда) // *Зап. Зап.-Сиб. отд. Рус. геогр. общ-ва* 15, 3: 37-42.
- Самусев И.Ф. 1958. Материалы по промысловым птицам озера Зайсан // *Учён. зап. Усть-Каменогорск. пед. ин-та* 1: 98-144.
- Сурвилло А.В. 1965. К летней орнитофауне южной части Зайсанской котловины // *Материалы 4-й Всесоюз. орнитол. конф.* Алма-Ата: 367-368.
- Сурвилло А.В. (1969) 2019. О некоторых новых и редких видах птиц Зайсанской котловины // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1728): 563-565. EDN: VSFWJY
- Сурвилло А.В. 1971. *Птицы Зайсанской котловины и их связь с арбовирусами.* Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Алма-Ата: 1-23.
- Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* 2: 1-34.
- Хроков В.В. 1977. Кречётка в Тенгиз-Кургальджинской впадине (Центральный Казахстан) // *Редкие и исчезающие звери и птицы Казахстана.* Алма-Ата: 231-234.
- Хроков В.В. 1996. Кречётка // *Красная книга Казахстана.* Т. 1. Животные. Ч. 1. Позвоночные. Алматы: 174-175.
- Шевченко В.Л. (1998) 2012. Ситуация с кречёткой *Chettusia gregaria* в Северном Прикаспии // *Рус. орнитол. журн.* 21 (832): 3336-3339. EDN: PJIWYV
- Щербаков Б.В. 1982. О некоторых редких птицах на востоке Казахстана // *Животный мир Казахстана и проблемы его охраны.* Алма-Ата: 201-203.
- Щербаков Б.В., Березовиков Н.Н. 1978. Сроки пролёта куликов в долине Иртыша на Алтае // *Миграции птиц в Азии.* Ташкент: 137-144.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2300: 1913-1914

К вопросу о статусе горного дупеля *Gallinago solitaria* на среднем Енисее

Д.А.Константинов

Второе издание. Первая публикация в 1994*

По данным последних сводок (Козлова 1962; Рогачёва 1988; Степанян 1990), горный дупель *Gallinago solitaria* – редкий, спорадично распространённый кулик альпийского и субальпийского поясов Западного и Восточного Саянов с полуоседлым образом жизни: зимовки отмечены в нижних частях тех же гор и на прилегающих равнинных участках. На этом фоне несколько неожиданно выглядят некоторые факты. 19 и 21 сентября 1978 на низкой левобережной пойме Енисея (62°15' с.ш.) были отловлены паутинной сетью 2 молодых горных дупеля (Рогачёва 1988). Позднее более десяти лет отловов куликов в том месте не проводили. Однако в ходе осенних работ по кольцеванию околородных птиц в 1991

* Константинов Д.А. 1994. Что делает горный дупель на среднем Енисее? // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* 7: 33.

году ещё один молодой горный дупель окольцован 2 сентября. Три отлова этих редких куликов за два сезона работ — это и мало и в то же время много, поскольку представители рода *Gallinago* во время остановок на пролёте концентрируются в несколько иных микростациях, нежели те виды, на которые был ориентирован отлов (улиты *Tringa*, песочники *Calidris*, плавунчики *Phalaropus*), вследствие чего попадают в сеть довольно редко. Сведения о появлении горных дупелей в весенний период в районе исследований отсутствуют, так как специальных отловов околоводных птиц в это время года там не проводили.

Возникает вопрос: что же делали три молодых горных дупеля в пойме Енисея между Подкаменной и Нижней Тунгусками? Возможны два варианта ответа: либо это регулярные залёты, либо горный дупель на среднетаёжном Енисее — немногочисленный пролётный вид. В последнем случае естественным было бы предположение о гнездовании этого кулика в горах Путорана.

Л и т е р а т у р а

- Козлова Е.В. 1962. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-434 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 3).
- Рогачёва Э.В. 1988. *Птицы Средней Сибири: распространение, численность, зоогеография*. М.: 1-309.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2023, Том 32, Экспресс-выпуск 2300: 1914-1915

Обнаружение гнездовий восточного горного дупеля *Gallinago solitaria japonica* и соображения о перелётности вида

П.С.Томкович, Д.А.Шитиков

Второе издание. Первая публикация в 1994*

До настоящего времени для восточного подвида горного дупеля *Gallinago solitaria japonica* (Bonaparte, 1856) не известно ни одного достоверного факта размножения. Поэтому его гнездовой ареал очерчивают лишь приблизительно, чаще всего на основе внегнездовых встреч птиц и постулата о существовании у этого кулика лишь вертикальных кочёвок и отсутствии настоящих сезонных миграций (Гладков 1951; Козлова

---

* Томкович П.С., Шитиков Д.А. 1994. Обнаружение гнездовий восточного горного дупеля и соображения о перелётности вида // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* 7: 34.

1962; Красная книга РСФСР 1983; Лобков 1989). Для бассейна Анадыря имеется встреча бекаса 29 января 1932 у полыньи в окрестностях Марково, сделанная П.Т.Бутенко и относимая Л.А.Портенко (1939) к горному дупелю. Эта находка, единственная для крайнего северо-востока Азии, широко используется в литературе как пример залёта.

В июле 1993 года горный дупель обнаружен нами размножающимся в малом числе на Щучьем хребте в бассейне верхнего течения реки Анадырь (65° с.ш.). Там, на участке гор против устьев рек Балаганчик и Еропол, мы изредка встречали одиночных птиц и небольшие группы, слышали токование, а также обнаружили по 1-2 нелётных птенца в 3 выводках 9, 15 и 18 июля. Ещё один выводок из лётных молодых встречен 30 июля. Сложилось впечатление, что, как и у обыкновенного бекаса *Gallinago gallinago*, самец и самка горного дупеля делят выводок и водят птенцов порознь. Выводки найдены на открытых кочковатых мохово-кустарничковых (главным образом голубика) участках с лишайниками и разнотравьем среди разреженных лиственниц и (или) куртин кедрового стланика или несколько выше границы леса на высотах 500-700 м над уровнем моря.

Находка существенно расширяет представления о распространении вида, демонстрирует насколько слабо обследована авифауна гор Восточной Сибири и Дальнего Востока, а также свидетельствует о необходимости пересмотра некоторых взглядов на биологию и сезонное распространение горного дупеля. В частности, трудно представить нормальную зимовку горного дупеля в Приполярье, но с другой стороны, этих птиц регулярно наблюдают на Сихотэ-Алине, где их размножение крайне сомнительно (А.А.Назаренко, личное сообщение), а также в Японии и Северном Китае, где они не гнездятся. Сходна ситуация с западным подвидом горного дупеля *G. s. solitaria* (Hodgson, 1831): на Алтае и в Саянах находки вида регулярны в подходящих местах летом и редки зимой, тогда как на Тянь-Шане и Памире, наоборот, отчётливо обрисовывается зимовка при почти полном отсутствии летних встреч [наблюдение токующих птиц, указанное Э.Д.Шукуровым (1986), по-видимому, единственное определённое свидетельство размножения вида в регионе]. Всё это, на наш взгляд, свидетельствует о том, что горный дупель – регулярно перелётная птица, и в подтверждение тому появляется всё больше фактов, например, сообщение Д.А.Константинова (1994).

Верность территории у воробьиных птиц северной тайги Восточной Фенноскандии

И.Н.Панов, Л.Н.Кочеткова, С.Е.Пономарёв

Второе издание. Первая публикация в 2012*

На станции кольцевания птиц в деревне Чёрная Река (66°31' с.ш., 32°55' в.д., Лоухский район, Республика Карелия) отлов проводили паутинными сетями начиная с 2001 года, обычно в августе-сентябре и три сезона в мае – начале июня. До 2010 года включительно окольцовано 17784 особи 69 видов отряда воробьиных (99.7% всех пойманных птиц). Из них 167 особей 17 видов были отловлены повторно в следующие после кольцевания годы (по 2011 год).

Массовые виды принадлежат к разным экологическим группам. Межгодовые повторные отловы зафиксированы у таких таёжных видов, как пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus* (вернулось 0.23% из 3092 окольцованных особей); пухляк *Poecile montanus* (2.76%, 471); белобровик *Turdus iliacus* (0.5%, 404); лесной конёк *Anthus trivialis* (0.79%, 252); снегирь *Pyrrhula pyrrhula* (2%, 151). В этой группе не получено повторных отловов у юрка *Fringilla montifringilla* (окольцовано 678 особей) и чижа *Spinus spinus* (223), которые редко проявляют верность территории; а также у овсянки-ремеза *Ocyris rusticus* (574) и обыкновенной горихвостки *Phoenicurus phoenicurus* (406), большинство отлавливаемых особей которых, по-видимому, имеют пролётный статус, у желтоголового королька *Regulus regulus* (370). Два перелова самого многочисленного пролётного вида, варакушки *Luscinia svecica* (0.09%, 2275), указывают на случаи верности участкам миграционных остановок (Панов 2008). У видов интразональных комплексов – тростниковой овсянки *Schoeniclus schoeniclus* (вернулось 1.87% из 2794 птиц); белой трясогузки *Motacilla alba* (4.35%, 184); сороки *Pica pica* (7.69%, 13); деревенской ласточки *Hirundo rustica* (0.85%, 117); лугового чекана *Saxicola rubetra* (4%, 100). Последние два вида в условиях северной тайги приурочены к биотопам посёлков и, несмотря на то, что относятся к дальним трансэкваториальным мигрантам, проявляют весьма высокую степень верности районам размножения.

Также с природно-антропогенными ландшафтами связано продвижение на север ареалов зеленушки *Chloris chloris* (вернулось 7.07% из 99 птиц) и отчасти лесной завирушки *Prunella modularis* (0.67%, 1050)

* Панов И.Н., Кочеткова Л.Н., Пономарёв С.Е. 2012. Верность территории у воробьиных птиц северной тайги Восточной Фенноскандии // 5-я Всерос. конф. по поведению животных. М.: 145.

и зяблика *Fringilla coelebs* (5.36%, 859), для которых открытые и кустарниковые биотопы сельских поселений имеют ключевое значение в период линьки и подготовки к осенней миграции. Эти три вида стали массово гнездиться в регионе только в последние десятилетия XX века, а численность лесной завирушки существенно возросла в последние 5-10 лет. Межгодовые переловы указывают на то, что их популяции на северном пределе ареала стали самоподдерживающимися (Zimin 2002). Первый перелов лесной завирушки был получен лишь в 2009 году.

Более ожидаемыми оказались повторные встречи у видов, находящихся на северном пределе оптимума ареала – большой синицы *Parus major* (1.24%, 645) и певчего дрозда *Turdus philomelos* (0.32%, 931). Не было отмечено возвратившихся особей у ещё одного подобного вида – зарянки *Erithacus rubecula* (окольцовано 864 птиц), которая и в других частях ареала редко проявляет гнездовой консерватизм (Зимин 2009). В 2011 году получен первый межгодовой перелов у пеночки-теньковки *Phylloscopus collybita* (из 191).

Таким образом, верность районам гнездования, линьки и путям миграции связана, в первую очередь, с особенностями видовой экологии и стратегиями сезонного распределения, а также со степенью устойчивости локальных популяций, то есть параметрами, которые могут сильно различаться у близких в систематическом отношении видов.

Повторные отловы наших птиц позволили также достоверно подтвердить осёдлость у пухляка, а также предполагавшуюся ранее осёдлость части местных особей большой синицы и выявить попытки зимовки у сойки *Garrulus glandarius*. Особи этих трёх видов, окольцованные в августе-сентябре 2009 года, были повторно отловлены в январе 2010 года.

